

Итак, мы склонны считать сопряженные конструкции синтаксически зависимыми коррелятами соответствующих независимых конструкций, где форма МПП и главного глагола указывает, в том числе, и на значения вида, времени, полярности и модальности клаузы.

Список сокращений

В — высокий тон	NSBJ — не-субъектная серия местоимений
Н — низкий тон	PL — показатель множественного числа
УВ — ультравысокий тон	POSS — посессивная серия местоимений, показатель посессивной связи
УН — ультранизкий тон	PRF — перфектная форма МПП
CONJ — союз	PROH — прохитивная форма МПП
COP — копула	PROSP — проспективная форма МПП
EXI — экзистенциальная форма МПП	REF — референциальная мена тона существительного
FCT — фактатив (мена лексического тонального контура глагола)	REL — релятивизатор
GER — герундий	RETR — показатель ретроспективного сдвига
incl — инклюзивное местоимение	SG — единственное число
INT — интенсивная форма прилагательного	
IPFV — показатель имперфектива	
JNT — сопряженная форма МПП (мена лексического тонального контура глагола)	
NEG.IPFV — имперфективно-отрицательная форма МПП	

Литература

- Выдрин В. Ф. Восточный якуба (дан-гуэта) // Языки мира. Рукопись.
- Выдрин В. Ф. Еще раз о «субъектных местоимениях» в южных манде: местоимения или предикативные показатели? // Настоящий сборник.
- Плунгян В. А. Африканские глагольные системы: Заметки к типологии // Основы африканского языкознания: Глагол / Под ред. В. А. Виноградова, И. Н. Топоровой; М.: Вост. лит., 2003. С. 5—40.
- Andrews A. D. Relative clauses. Draft. 2004. <http://arts.anu.edu.au/linguistics/People/AveryAndrews/Papers/14.05.2009>.
- Keenan E. Relative clauses // Shopen T. (ed.). Language typology and syntactic description. Vol. 2. Complex constructions. Cambridge: Cambridge University Press, 1985.

Синтаксис глагольной группы и сериальные конструкции в языках эве и акан¹

А. Б. Шлуинский

Введение

Цель настоящей работы — с одной стороны, рассмотрение синтаксиса глагольной группы в языках ква на материале языков эве и акан «сквозь призму» проблематики так называемых сериальных конструкций, а с другой стороны, обзор фактов, касающихся сериальных конструкций в «канонических» сериальных языках и указание на связанные с ними проблемы. Выбор данной темы и данного языкового материала не случаен. Использование сериальных конструкций является одной из наиболее ярких черт синтаксиса многих языков Западной Африки, и потому описание синтаксической проблематики в африканских языках было бы заведомо неполным без обращения к конструкциям этого типа. При этом так исторически сложилось, что языки ква как в рамках африканского языкознания, так и за его пределами считаются наиболее типичными представителями языков с сериальными конструкциями. Конкретно языки эве и акан являются наиболее крупными (и, вследствие этого, наиболее изученными) языками семьи ква; именно в классических описаниях этих двух языков [Christaller 1875: 69—73] (для акан) и [Westermann 1907: 94—101] (для эве) сериальные конструкции были впервые введены в научный оборот.

Весьма характерно, что на определенном этапе компаративистических исследований языков Западной Африки — [Greenberg 1963] — многие языки с сериальными конструкциями, в действительности к семье ква не принадлежа-

¹ Материалы к настоящей работе обсуждались на Семинаре по типологии и теории грамматики в Институте языкознания РАН в 2008 г. Автор выражает глубокую благодарность В. А. Плунгяну, Я. Г. Тестельцу, П. М. Аркадьеву, Д. А. Эршлеру, принялшим участие в обсуждении. Неоценимую помощь оказала также Н. М. Стойнова, прочитавшая черновую версию работы и сделавшая многочисленные замечания. Само собой разумеется, что все сохранившиеся в работе недостатки остаются на совести автора.

щие, классифицировались как относящиеся к этой семье, во многом именно в связи с указанной особенностью их синтаксиса. См. подробнее о пересмотре состава семьи ква [Williamson 1989], а о типологических чертах «ква» — недавнюю публикацию [Nyman 2003].

Активное обсуждение синтаксиса и семантики сериальных конструкций ведется примерно с начала 1960-х годов. Научная литература, предметом рассмотрения которой являются сериальные конструкции в языках мира, очень велика. Назовем только самые крупные публикации: [Sebba 1987], [Lord 1993], [Alsina et al. (eds.) 1997], [Stewart O. 2001], [Aikhenvald, Dixon (eds.) 2005], имея, однако в виду, что имеются также сотни менее масштабных исследований. Среди наиболее влиятельных работ, «интегрирующих» сериальные конструкции в какое-либо теоретическое синтаксическое направление, следует назвать статьи [Foley, Olson 1985], где сериальные конструкции рассматриваются с позиций референциально-ролевой грамматики, и получившую широкую известность статью [Baker 1989] (а также более поздние работы М. Бейкера), где сериальные конструкции описываются с позиций генеративного синтаксиса.

Заметим при этом, что русскоязычные работы по сериальным конструкциям ограничены несколькими публикациями небольшого объема, вышедшими два и более десятилетия назад: в [Сулима 1967] и [Маянц 1971] характеризуется сериализация глаголов в языке йоруба; в краткой работе [Полинская, Соколовская 1985] обсуждаются сериальные конструкции в полинезийских языках; в диссертации [Агбоджо 1986] сериальные конструкции в языке эве являются одним из основных предметов рассмотрения; наконец, в [Плунгян 1988a], [Плунгян 1988b] сериализация глаголов в языках Западной Африки, а том числе и в языках ква, рассматривается с теоретической точки зрения.

Языковая семья ква состоит из около 80 языков на атлантическом побережье Африки. Языки эве и акан принадлежат соответственно к левобережной и ё (Nyo) ветвям языковой семьи ква. Они являются самыми крупными языками этой языковой семьи: на них говорят соответственно 2,5 и 8,3 млн. человек, преимущественно в республике Гана (язык эве распространен также в республике Того). Настоящее исследование выполнено на смешанном материале: широко используются и данные, представленные в литературе по обсуждаемым языкам (цитируемые примеры такого типа сопровождаются ссылкой на источник), и данные, полученные непосредственно от информантов-переводчиков — Джона Джонсона, Эрасмуса Азимодо и Анри Кутбеня Коми Маунье (эве), Самуэла Асаре и Осехи Ахви (акан), которым автор выражает свою самую глубокую

благодарность. Помимо материала эве и акан, частично в работе используются и вторичные данные других языков.

Научная литература, посвященная языкам ква, велика, но, по известным причинам, крайне неравномерна. Большая часть имеющихся исследований проведена именно на материале эве и акан; основными систематическими источниками по этим языкам являются написанные более столетия назад грамматики [Westermann 1907 / 1930] и [Christaller 1875], но представлено также множество публикаций по разным аспектам грамматики, в том числе работ по сериальным конструкциям. Назовем основные публикации, не претендующие на полноту библиографических списков. Сериальные конструкции эве обсуждаются, прежде всего, в [Ansre 1966], [Hüninemeyer 1985], [Агбоджо 1986], [Collins 1993: ch.3], [Agbedor 1994], [Essegbe 1999], [Essegbe 2004], [Ameka 2003a], [Ameka 2005a], [Ameka 2005b]. Сериальные конструкции акан рассматриваются в [Stewart J. 1963], [Stahlke 1970], [Schachter 1974], [Essilfie 1977], [Essilfie 1984], [Forson 1990], [Saah 1992], [Osam 1994], [Osam 1997], [Osam 2003], [Campbell 1996], [Agyeman 2002], [Agyeman 2003], [Hellan et al. 2003]. Хорошо описан также близкородственный эве язык фон, для которого существует детальное описание [Lefebvre, Brusseau 2002], а также специальное исследование сериализации [Lambert-Bretière 2005]. Существуют также сопоставительные работы по сериализации в языках ква или/и, более широко, ква-образной сериализации в языках Западной Африки, в частности, [Lord 1973], [Ameka 2003b], [Aboh 2003] (последняя работа выполнена, однако, преимущественно на материале языка гунгбе, принадлежащего к входящей в семью ква группе гбе, к которой относится и рассматриваемый нами язык эве).

Отечественная литература по языкам ква также совсем невелика: помимо уже названных работ [Агбоджо 1986] и [Плунгян 1988a], материал языка эве рассматривается в работах А. Н. Журинского по идеофонам [Журинский 1972], в работах К. Агбоджо и В. П. Литвинова по отдельным аспектам глагольной системы [Агбоджо, Литвинов 1989], [Агбоджо, Литвинов 1992] и в публикациях автора настоящей работы [Шлуинский 2008a], [Шлуинский 2008b], [Шлуинский 2009]; по языку акан имеются публикации [Зименский 1975] и [Зименский 1978], [Шлуинский 2008b], [Шлуинский 2009]. Русскоязычные работы по другим языкам ква нам неизвестны. В силу этого обстоятельства настоящая публикация вынужденно имеет во многом обзорный характер, хотя отражает и результаты собственных исследований автора.

Композиция работы следующая. В разделе 1 обсуждается само понятие сериальных конструкций, определения таких конструкций, предлагавшиеся разными исследователями в разное время, а также многочисленные проблемные случаи. В разделе 2 рассматриваются

проблемы анализа структуры составляющих для сериальных конструкций, отражающие сложности в интерпретации их синтаксической организации. В разделе 3, в качестве необходимого фона для дальнейшего изложения, сообщаются базовые сведения о фрагментах синтаксической структуры рассматриваемых языков, ни синхронно, ни диахронически не связанных с сериальными конструкциями. В кратком разделе 4 предлагается рабочая классификация сериальных конструкций в эве и акан и результатов их грамматикализации, используемая в дальнейшем изложении. Наконец, в разделах 5—9 описываются собственно сериальные конструкции и конструкции, исторически с ними связанные. В 5 рассматривается исходный тип неидиоматичных сериальных конструкций. В 6 кратко обсуждается идиоматизация сериальных конструкций. В разделе 7 описываются сериальные конструкции с грамматикализацией «левого» глагола: конструкции со вспомогательным глаголом ‘брать’, каузативные конструкции, периферийные конструкции с другими вспомогательными глаголами. Раздел 8 посвящен сериальным конструкциям с грамматикализацией «правого» глагола: конструкции со вспомогательным глаголом ‘давать’ и периферийные конструкции с другими вспомогательными глаголами. В разделе 9 кратко описываются конструкции, диахронически связанные в рассматриваемых языках с сериальными: предложные группы и конструкции с подчинительными союзами. Наконец, в разделе 10 обсуждаются теоретические проблемы, связанные с сериальными конструкциями, и перспективы дальнейшего исследования данного нетривиального класса синтаксических структур.

1. Проблема границ класса сериальных конструкций

Общепризнанного определения сериальных конструкций — как и общепризнанного соглашения о точных границах данного класса конструкций — не существует; речь идет о такой специфической организации предикатии, когда она содержит более одной финитной глагольной лексемы. Такая формулировка, безусловно, не является строгой; более того, она покрывает самые различные случаи бивербальных и поливербальных конструкций, многие из которых имеют как сходства, так и различия с сериальными конструкциями в их «каноническом» понимании. Разбор различных типов сложных глагольных конструкций, а также обсуждение дискуссионных вопросов их структуры предлагается в недавней обзорной работе [Bower-

2005]; для наших же целей достаточно будет проиллюстрировать разные, в том числе и проблемные, случаи в обсуждаемых языках.

Многие проблемные с точки зрения границ класса сериальных конструкций, как и с точки зрения границы между одной предикатой и двумя и более предикатиями, случаи не представлены в синтаксисе рассматриваемых нами языков. В частности, проблематичным является статус некоторых инфинитивных оборотов, ср. разбираемые в работе [Foley, Olson 1985: 28–30] примеры из западноевропейских языков типа немецкого *Ich liess es ihn sagen* ‘Я позволил ему это сказать’, и депиктивных оборотов, ср. примеры типа *Иван пришел пьяным*. Во многих других языках — например, тюркских и финно-угорских — представлены деепричастные бивербальные конструкции, специфика которых состоит в том, что в рамках одной предикатии представлена цепочка из деепричастных форм, завершающаяся единственной финитной глагольной формой (как правило, морфологически оформленная глагольная лексема в таких конструкциях грамматикализована и используется как вспомогательный глагол); к таким конструкциям в некоторых отношениях близки частично рассматриваемые нами консеквативные конструкции (глагольная форма с показателем консеквива имеет функциональное сходство с деепричастием), но устроены такие конструкции иначе.

Приведем ряд определений сериальных конструкций, которые иллюстрируют одновременно и неполное единство мнений относительно того, как понимается данный объект, и трудности в идентификации единичного существенного свойства, на основании которого можно было бы естественно отделить сериализацию от других синтаксических конструкций.

«Сериальные конструкции определяются в настоящее время как предложения, содержащие одно каноническое подлежащее, относящееся к серии глаголов (и их внутренних аргументов), но не содержащие какого-либо показателя сочинения или подчинения»² [Aboh 2003: 15].

«В последовательности типа V1 ... V2: а) оба глагола V1 и V2 должны быть лексическими глаголами, то есть должны быть способны употребляться как единственный глагол в простом предложении; б) если можно представить V1 и V2 как обозначающие отдельные действия, то оба глагола V1 и V2 должны анализироваться как имеющие одно и то же время и вид <...>; в) между V1 и V2 не должно быть признаков границы предикатий, то есть они должны находиться в одной и той же предикатии; г) последовательность глаголов не должна быть разделена союзом»³ [Sebba 1987: 39].

² «Les séries verbales sont couramment définies comme des phrases comportant un sujet canonique associé à une série de verbes (et leurs arguments internes) mais ne manifestant aucune conjonction de coordination ni de subordination».

³ «In a sequence of the form V1 ... V2, (a) both V1 and V2 must be lexical verbs, i.e. must be capable of appearing as the only verb in a simple sentence; (b) if it is possible to conceive of V1 and V2 as denoting separate actions at all, then both V1 and V2 must be

«Глагольная сериализация представляет собой немаркированное соположение двух или более глаголов или глагольных групп (с подлежащим или/и дополнением или без них), каждый из которых способен также образовать самостоятельное предложение»⁴ [Bisang 1995: 139].

Сериальные конструкции — это «конструкции, включающие два (или более) глагола и имеющие следующие основные признаки: — имеются жесткие ограничения на именные аргументы, которые могут быть связаны с каждым из глаголов; — сериализованные глаголы не различаются набором основных словоизменительных категорий; — нет грамматического или интонационного маркирования границы предикации между глаголами»⁵ [Crowley 2002: 19].

«Сериальная конструкция представляет собой последовательность глаголов и их дополнений (если есть), имеющих одно и то же подлежащее и одно и то же значение категории времени, не разделенных никаким показателем сочинения или подчинения»⁶ [Collins 1993: 91].

Итак, речь идет, в основном, о следующих свойствах:

- лексическая полноценность каждого из глаголов;
- ограничения на возможный набор собственных ядерных синтаксических актантов у каждого из глаголов (наиболее частым является требование того, чтобы глаголы в сериальной конструкции имели общее подлежащее);
- тождественное грамматическое оформление глаголов в сериальной конструкции;
- глаголы в сериальной конструкции не связаны друг с другом каким-либо показателем сочинительной или подчинительной синтаксической связи;
- отсутствуют какие бы то ни было явные признаки границы предикации между этими глаголами.

Определение Дж. Коллинза ограничивает определенный класс случаев, пожалуй, наиболее частотный для языков ква и ареально-

interpreted as having the same tense and aspect <...>; (c) there must not be an ascertainable clause boundary between V1 and V2, i.e. they must be within the same clause; (d) no conjunction should separate the verbs in sequence».

⁴ «Verb serialization is the unmarked juxtaposition of two or more verbs or verb phrases (with or without subject and/or object), each of which would also be able to form a sentence on its own».

⁵ «...constructions involving two (or more) verbs which share the following basic features: — there are tight restrictions on the nominal arguments associated with each verb; — there is no contrast in the basic inflectional categories of serialized verbs; — there is no grammatical or intonational marking of clause boundaries between the verbs».

⁶ «A serial verb construction is a succession of verbs and their complements (if any) with one subject and one tense value that are not separated by any overt marker of coordination or subordination».

типологически близких к ним. Действительно, прежде всего под сериальными конструкциями понимаются односубъектные конструкции, в которых два или более глагола в предикации имеют признаки глагольного словоизменения, причем, как правило, видовременные формы глаголов тождественны. Так, в (1)–(3) все глагольные лексемы имеют показатель прошедшего времени (состоящий из гласного, специфическим образом сингармонизирующего с гласным основы) и имеют общее подлежащее:

акан⁷

- (1) araba tɔ-ɔ nam kyew-w
 Араба покупать-PST рыба жарить-PST
 ‘Араба купил рыбу и пожарил ее’ [Osam 1994: 17].
- (2) esi tɔ-ɔ akoko kye-ɛ banyin po
 Эси покупать-PST цыпленок дарить-PST мужчина DEF
 ‘Эси купил цыпленка для мужчины’ [Osam 1996: 76].
- (3) kofi gye-ɛ ammadi-i
 Кофи получать-PST Аммаесть-PST
 ‘Кофи поверил Амме [букв. Кофи получил Амму и съел ее]’ [Schacter 1974: 254].

Заметим, что предложения (1)–(3) из языка акан, при всем их внешнем сходстве, иллюстрируют разные случаи. В (1) два глагола в сериальной конструкции, по-видимому, семантически равноправны: нет способа легко определить, который из глаголов *tɔ* ‘купить’ и *kyew* ‘жарить’, является «конституирующими» в случае сложной ситуации ‘купить и пожарить’, описываемой данной предикацией. Предложение (2) представляет наиболее типичный случай сериальной конструкции, состоящий в том, что один из глаголов может быть в большей или меньшей степени семантически редуцированным: интуитивно ясно, что ситуация ‘купить’, описываемая (2), соответствует глаголу *tɔ* ‘купить’, а глагол *kye* ‘дарить’ вводит дополнительную информацию об этой ситуации — маркирует ее бенефактивного участника. Наконец, (3) демонстрирует, что два глагола могут образовывать идиоматизированный комплекс, и в этом случае вряд ли можно говорить о распределении семантической нагрузки между ними: ситуация ‘верить’, описываемая сериальной конструкцией в (3), ни полностью, ни частично не выводится из семантики глаголов *gye* ‘получать’ и *di* ‘есть’. Таким образом, семантическая нагрузка в (1), (2) и (3) распределена между двумя глаголами, входящими в сериальную конструкцию, тремя различными способами.

⁷ По умолчанию мы приводим для языка акан материал диалекта тви. В других случаях в скобках указывается название диалекта.

С другой стороны, и аргументы глаголов, входящих в сериальную конструкцию, могут по-разному распределяться между ними. В подавляющем большинстве случаев первый аргумент сериальной конструкции, синтаксически занимающий позицию подлежащего, один, как в (1)–(3). Тем не менее, к сериальным конструкциям в широком понимании примыкают и каузативные конструкции типа (4), где подлежащее сериальной конструкции *kofi* ‘Кофи’, по меньшей мере семантически, не является субъектом для второго глагола *dzi* ‘есть’:

акан (диалект фанте)

- (4) *kofi ma-a esi dzi-i bankye*
Кофи заставлять-PST Эси есть-PST маниока
'Кофи заставил Эси есть маниоку' [Osam 2003].

Часть сериальных конструкций с переходными глаголами демонстрируют тождество не только первого, но и второго аргумента, выраженного прямым дополнением: так, в (1) и в (3) прямое дополнение, находящееся между двумя глаголами, семантически относится к каждому из них. Другие сериальные конструкции, напротив, предполагают, что второй аргумент у каждого из глаголов свой: в (2) и в (5) второй участник одного глагола не совпадает семантически со вторым участником другого глагола, и каждый из глаголов имеет собственное прямое дополнение, выраженное полной именной группой; в (6) же второй аргумент второго глагола референциально тождествен второму аргументу первого глагола, однако синтаксически каждый из глаголов, тем не менее, имеет собственное прямое дополнение:

акан (диалект фанте)

- (5) *gyasiba nya-a sika si-i dan*
Гиасиба получать-PST деньги строить-PST дом
'Гиасиба получил деньги, построил дом' [Osam 2003].
- (6) *aba fr-e-e esi soma-a no*
Аба звать-PST Эси посыпаль-PST 3SG
'Аба позвал Эси и послал ее' [Osam 2003].

Мы оговорили, что в типичной сериальной конструкции все глаголы, в нее входящие, морфологически полноценны и имеют признаки глагольного словоизменения. Однако к сериальным конструкциям могут быть отнесены и конструкции, в которых один или более из глаголов морфологически не оформлены и представляют собой чистую основу⁸. В этом случае морфологически редуциро-

⁸ Как мы покажем ниже, в языке эве, где центральное место в глагольной системе занимает форма Аориста с нулевым показателем, не всегда представляется

ванный глагол и семантически бывает редуцированным. Так, в (7) основную семантическую нагрузку имеет глагол *bu* ‘валить’, имеющий показатель Претерита, тогда как глагол *de* ‘брать’, с одной стороны, используется не в исходном лексическом значении, а для маркирования Инструмента, а с другой стороны, не имеет и грамматического показателя:

акан

- (7) *kofi de akuma no bu-u dua po*
Кофи брать топор DEF валить-PST дерево DEF
'Кофи повалил дерево топором' [Osam 1996: 79].

Наконец, в некоторых языках, имеющих глагольный показатель консекутива — маркер, свидетельствующий о том, что грамматические признаки глагола соответствуют грамматическим признакам линейно предшествующей «опорной» глагольной формы, — по меньшей мере часть конструкций с консективом может быть отнесена к числу сериальных. Так, с точностью до прошедшего vs. будущего времени (8a) семантически параллельно (8b), но при этом если в (8a) правый глагол *kye* ‘дарить’, как и левый глагол *tɔ* ‘покупать’, имеет показатель Претерита, то в (8b) левый глагол имеет показатель Футурума, а правый — Консектива. Ясно, что конструкции типа (8b) не могут рассматриваться в отрыве от (8a) и также принадлежат к классу сериальных конструкций в широком понимании:

акан (диалект фанте)

- (8) a. *ama tɔ-ɔ m-raboa kye-ɛ fiifi*
Ама покупать-PST PL-обувь дарить-PST Фифи
'Ама купила туфли для Фифи' [Osam 2003].
- b. *ama bɔ-tɔ m-raboa a-kye fiifi*
Ама FUT-покупать PL-обувь CONS-дарить Фифи
'Ама купит туфли для Фифи' [Osam 2003].

В настоящей работе мы принимаем как можно более расширенное понимание класса сериальных конструкций и рассматриваем ниже все указанные отклонения от наиболее типичного случая. Представляется, что вопрос, к примеру, о том, корректно ли конструкцию, представленную в (8b), называть сериальной в том же смысле, что и представленную в (8a), является до известной степени схоластическим. Ниже, в разделе 4, будет предложена некоторая

возможным противопоставить случай, когда семантически редуцированный глагол в сериальной конструкции морфологически полноценен, слушаю, когда семантическая редукция сопровождается морфологической.

рабочая классификация случаев, функционально связанных с единой для рассматриваемых языков «сериальной» организацией синтаксиса, и наиболее принципиально несмешение каждого из этих случаев с другими.

2. Варианты анализа структуры составляющих для сериальных конструкций

Общепринятого анализа структуры составляющих в предложении с сериальной конструкцией не существует. Мы кратко опишем здесь четыре наиболее распространенных способа описания структуры составляющих для сериальной конструкции; первые два из них имеют в основном историческое значение, другие два можно воспринимать как альтернативные друг другу и для настоящего времени.

В ранних работах по сериализации — [Boadi 1968], [Stahlke 1970], [Bamgboše 1974] (ср. критический разбор в [Schachter 1974]) — предлагался **трансформационный анализ**, предполагающий глубинную полипредикативную структуру у предложения с сериальной конструкцией. Сериальная конструкция рассматривалась в этих работах как поверхностная структура, возникающая в результате трансформации из структуры с более чем одной предикцией. Различия между анализами, предлагающимися в указанных работах, состоят в том, какая именно полипредикативная конструкция предполагается как исходная для какой именно сериальной конструкции. Трансформационный анализ сериализации был полностью отвергнут еще в 1970-х годах⁹. Отказ от него с необходимостью означает, что сериальная конструкция не предполагает полной структуры предложения для каждого из глаголов, входящих в нее, а следовательно, организована как особая структура одного предложения (так мы выше и определяем неформально сериальную конструкцию).

Точнее, еще одной логической возможностью могло бы быть постулирование нулевого подлежащего при непервом глаголе в сериальной конструкции (а также постулирование нулевых категорий для других общих актантов). По-

⁹ Отказ от трансформационного анализа сериальных конструкций примерно совпадает по времени с поиском в рамках генеративной синтаксической теории ограничений на возможные трансформации в структуре предложения — см. подробнее краткий очерк раннего генеративного синтаксиса и его истории в [Тестелец 2001: 502—552].

видимому, совсем не случайно, что синтаксический анализ, построенный на таких оснований, не предлагался для сериальных конструкций никогда, за исключением некоторых каузативных конструкций.

Все более поздние анализы синтаксической структуры предложения с сериальной конструкцией, таким образом, интерпретируют это предложение как содержащее единственную предикацию. Самый ранний по времени **«плоский» анализ** (i), предложенный в [Schachter 1974], состоит в том, что сериальная конструкция описывается как множество глагольных групп, на равных основаниях входящих в предложение и не образующих единую составляющую:

- (i) $S \rightarrow NP\ AUX\ VP\ VP^*$ ¹⁰

В более поздних работах всегда предполагается, что сериальная конструкция представляет собой единую синтаксическую составляющую — глагольную группу особой структуры. Предлагались два принципиально отличающихся друг от друга варианта организации такой структуры.

Анализ с объединением глагольных групп в глагольную группу состоит в том, что каждый из глаголов, входящих в сериальную конструкцию, является вершиной собственной составляющей. Все такие составляющие на равных структурных уровнях объединяются в единую составляющую. В «наивном» варианте такого анализа (ii), предложенным в [Агбоджо 1986], составляющая, возвращаемая каждым отдельным глаголом, определяется как глагольная группа, а составляющая более высокого уровня получает условное наименование Praed — «предикат». Анализ, предложенный в [Agbedor 1994] (iii), выполнен в соответствии с принятой в генеративной теории нотацией: составляющая при каждой глагольной вершине характеризуется как первая проекция этой вершины V' , тогда как только общая предикатная составляющая определяется как полная глагольная группа. Различия в нотации, имеют, однако, на наш взгляд, технический характер и сопряжены с более общими теоретическими установками авторов:

- (ii) $[N [[V]_{VP} [V NP]_{VP} [V NP]_{VP}]_{PRAED}]_S$

- (iii) $[NP [[V1 NP1]_{V'} [V2 NP2]_{V'}]_{VP}]_S$

¹⁰ Символ * обозначает здесь, в соответствии с общепринятой нотацией «регулярных выражений», присутствие элемента любое количество раз от 0 до бесконечности. Это означает, что, согласно (i), предложение может содержать единственную глагольную группу, а может содержать две и более; последний случай соответствует сериальной конструкции.

Анализ с включением одной глагольной группы в другую предполагает, что составляющая, вершиной которой является более правый глагол в serialной конструкции, вложена в составляющую, вершиной которой является более левый глагол, и, таким образом, имеется отношение синтаксической зависимости левого глагола от правого. Наибольшее распространение получил анализ сериализации с включением одной глагольной группы в другую, предложенный в [Baker 1989] (iv), но есть и другие анализы такого рода, ср. структуру составляющих, постулируемую в работе [Aboh 2003] (v):

(iv) [NP [[V NP [V]_V']_V']_V]_VP]
 (v) [Asp^P V₁ [CP_{SC} [Asp^P Obj_{et} [Asp^P V₂ [AgroP t_{Objet} [Agr^P t_{V2} [VP₂ t_{V2} t_{Objet}]]]]]]]]]

Устоявшейся общепринятой точки зрения на то, соответствует действительности анализ с объединением глагольных групп, как в (ii)—(iii), или анализ с включением одной глагольной группы в другую, как в (iv)—(v), на данный момент, как мы сказали, нет. Интересно, однако, что в еще работе [Sebba 1987] принимаются для разных случаев оба способа анализировать структуру составляющих для serialной конструкции. М. Себба принимает анализ с объединением глагольных групп для «сочинительных» serialных конструкций («linking» в терминах [Bamgbose 1974]; по существу имеется в виду класс serialных конструкций без грамматикализации какого-либо из глаголов) (vi) и анализ с включением одной глагольной группы в другую для «подчинительных» serialных конструкций («modifying» в терминах [Bamgbose 1974]; по существу имеется в виду класс serialных конструкций, в которых один из глаголов грамматикализован) (vii):

(vi) [NP Aux [VP VP]_{VP}]_S [Sebba 1987: 111]

(vii) [V (XP) [V (XP) [V (XP)]_{VP}]_{VP}]_S where X = N or P [Sebba 1987: 115]

На материале креольского языка сранан М. Себба показывает, что serialные конструкции первого типа, для которых предлагается анализ (vi), имеют свойства сочинительных структур (в частности, подчиняются ограничению на сочиненную структуру, описанному в [Ross 1967]), тогда как конструкции второго типа, для которых предлагается анализ (vii), имеют свойства подчинительных структур. Это важное описательное обобщение для сранан, однако, невозможно было бы экстраполировать на все языки с serialными конструкциями.

Анализ с объединением глагольных групп и анализ с включением одной глагольной группы в другую имеют, однако, некоторые

существенные общие свойства, которые можно считать устоявшимися к настоящему моменту представлениями о синтаксической организации serialной конструкции. Во-первых, serialная конструкция не предполагает полной структуры предикации для каждого из входящих в него глаголов. В частности, вся serialная конструкция имеет единственное общее подлежащее, а собственно подлежащего при каждом из глаголов serialной конструкции нет. Во-вторых, вся serialная конструкция образует единую синтаксическую составляющую, в которую входят все глаголы, входящие в serialную конструкцию, и, естественно, «индивидуальные» зависимые каждого из них; эта составляющая по своим дистрибутивным свойствам является глагольной группой. Один из главных аргументов в пользу последнего утверждения состоит в том, что отдельный глагол, входящий в serialную конструкцию, как правило, не способен иметь независимое глагольное отрицание, а подвергаться отрицанию может только глагольная группа в целом. Особенно сильным этот аргумент, как показано в [Плунгян 1988а: 106], является для эве, где показатель глагольного отрицания *me...o* состоит из двух частей и «обнимает» глагольную группу. Serialная конструкция может быть линейно вложена в данный показатель целиком (8a), но абсолютно неприемлемы сконструированные предложения, где показатель отрицания сочетается только с одним из глаголов в serialной конструкции (8b-c). В акан показатель глагольного отрицания *-m-* является морфологическим и в serialной конструкции присоединяется к каждому из глаголов (9a). Однако предложения (9b-c), эквивалентные (8b-c), где этот показатель употреблен только с одним из глаголов в serialной конструкции, также полностью отвергаются носителями. Обратим внимание на то, что при этом наиболее естественные ожидаемые переводы (9b) и (10b) ‘Кофи купил книгу не Аме (а кому-то еще)’ и (9c) и (10c) ‘Кофи Аме книгу не купил (а украд)’ вовсе не кажутся непредставимыми прагматически, но, тем не менее, единственной реакцией информантов обоих языков на контексты такого рода являются предложения (9a) и (10a), имеющие более общее значение. Следовательно, запрет на собственное отрицание у глагола, входящего в serialную конструкцию, имеет синтаксический, а не semanticский характер.

эве
 (9) a. kofi me ḥe agbalē na ama o
 Кофи NEG покупать бумага давать Ама NEG
 ‘Кофи не купил Аме книгу’.

- b. *kofi ḥe agbałē me na ama o
Кофи покупать бумага NEG давать Ама NEG
c. *kofi me ḥe agbałē o na ama
Кофи NEG покупать бумага NEG давать Ама
- акан
- (10) a. kofi a-m-to bukuu a-m-ma ama
Кофи PST-NEG-покупать книга PST-NEG-давать Ама
'Кофи не купил Аме книгу'.
b. *kofi tɔ-o bukuu a-m-ma ama
Кофи покупать-PST книга PST-NEG-давать Ама
c. *kofi a-m-to bukuu ma-a ama
Кофи PST-NEG-покупать книга давать-PST Ама

Ниже мы не будем специально касаться иерархической структуры сериальной конструкции: как кажется, вопрос о ней требует, с одной стороны, куда более детального исследования синтаксического поведения каждой конкретной конструкции в каждом конкретном языке, а с другой стороны, обсуждения общетеоретических презумпций об универсалиях в синтаксической структуре предложения, которое далеко выходит за рамки настоящей публикации. Отметим, тем не менее, что тезис о том, что сериальная конструкция является по своим синтаксическим свойствам единой глагольной группой (и потому, в частности, каждая из частей сериальной конструкции не имеет полной структуры целой предикации), мы полностью принимаем.

3. Сведения о несериальном синтаксисе эве и акан

В настоящем разделе до перехода к обсуждению сериального синтаксиса предлагается обзор основных фактов, касающихся синтаксических конструкций, рассматриваемых языков, не связанных с сериализацией. Наиболее подробным является раздел 3.1, где рассматриваются валентностные типы глаголов (что, по существу, равнозначно изложению основных сведений о синтаксисе внутри предикации). В разделах 3.2 и 3.3 даются сведения о весьма маргинальных синтаксических конструкциях, интегрирующих разные предикации.

Обратим специальное внимание на то, что существенная часть рассматриваемых здесь сведений имеет функциональную связь с широким употреблением сериальных конструкций. Каждый частный случай такого рода отдельно обсуждается ниже.

3.1. Валентностные типы глаголов

Итак, прежде, чем описывать синтаксис сериализации, остановимся на не-сериальной части синтаксиса глагольной группы в рассматриваемых языках; более подробное описание синтаксиса простого предложения в языках ква можно найти в недавней монографической публикации [Aboh 2003]. Как и в несериальных языках, глаголы языков ква, в частности, эве и акан, имеют различную ролевую структуру и различные модели управления. Модель управления, как известно, частично коррелирует с ролевой структурой (в частности, количество актантов глагола, задаваемых его моделью управления, очевидно, не может превосходить количество участников описываемой им ситуации); при этом модель управления не позволяет установить однозначно семантическую роль соответствующего участника. В настоящем описании, в связи с тем, что оно синтаксически ориентировано, мы будем рассматривать в первую очередь существующие в рассматриваемых языках синтаксические позиции и лишь частично указывать на то, как они соотносятся с семантическими ролями соответствующих участников.

Языки ква, как и другие языки Западной Африки, как известно, не имеют морфологических средств для маркирования синтаксической позиции именной группы. Поэтому все ядерные актанты глагола морфологически не отличаются друг от друга. Тем не менее, могут быть идентифицированы синтаксические позиции подлежащего¹¹ и дополнения; для немногочисленных битранзитивных глаголов затруднительно соотнесение их синтаксических актантов с традиционными понятиями «прямого» и «косвенного» дополнения, однако определенно можно сказать, что они занимают различные синтаксические позиции (см. [Шлуинский 2008b] и, более кратко, раздел 3.1.3).

Позиция подлежащего определено задается линейной организацией предложения. Так, за исключением специфического порядка

¹¹ В течение последнего пятнадцатилетия определенная лингвистическая традиция отказывает категории подлежащего в универсальном статусе; для «языков без подлежащего» постулируется «плоская» синтаксическая структура, в которой актанты глаголы имеют идентичные синтаксические позиции, никак структурно не противопоставленные друг другу — см. о «синтаксических типах» языков статью [Kibrik 1997] / [Кибрек 2003]. Другие теоретические направления исходят из того, что синтаксическая позиция подлежащего универсальна. Так или иначе, материал языков ква определенно показывает, что применительно к нему иерархия синтаксических позиций, несомненно, релевантна; в связи с этим, описывая каждую из синтаксических позиций, мы будем указывать на некоторые доводы в пользу того, что ее выделение оправданно.

слов, требуемого некоторыми глагольными формами¹², из актантных именных групп в предложении только подлежащее может располагаться левее глагольной словоформы. Так, в примере (11) из языка эве представлено предложение с двухвалентным глаголом *fo* ‘ударять’; именная группа *kofi* ‘Кофи’ левее глагольной словоформы может быть идентифицирована как подлежащее, а именная группа *ama* ‘Ама’ правее глагольной словоформы — как прямое дополнение. То же верно в отношении соответствующих именных групп в примере (12) из языка акан:

эве

- (11) *kofi fo ama*
Кофи ударять Ама
‘Кофи ударили Аму’.

акан

- (12) *kofi bo-o ama*
Кофи бить-PST Ама
‘Кофи побил Аму’.

Также подлежащее в языках ква имеет и чисто синтаксические свойства, позволяющие отличить его от других именных групп. В частности, только подлежащее способно контролировать рефлексивные местоимения (см. подробнее [Шлуинский 2009]). Кроме того, в акан подлежащее и неподлежащие именные группы морфологически противопоставлены у личных местоимений 3 лица единственного числа: различаются субъектное местоимение *o* (*o*) и объектное местоимение *po*; в эве противопоставлены субъектная местоименная клитика 3 лица единственного числа *wo* и местоименная клитика *e*, допустимая как в субъектной, так и в объектной позиции.

Прямое дополнение может быть легко отождествлено, благодаря его наиболее тесной связи с глаголом. Наглядно эта связь может быть продемонстрирована при рассмотрении организации формы Прогрессива в языке эве. Эта форма, образованная от переходного глагола, требует, во-первых, препозиции прямого дополнения смысловой части глагола, а во-вторых, не требует редупликации глагольной основы, которая имеет место при образовании Прогрессива непереходного глагола, ср. предложение (13) с Прогрессивом глагола *fo* ‘ударять’ и предложение (14) с Прогрессивом непереходного глагола *ui* ‘идти’:

¹² В языке эве, в частности, особого порядка слов требуют формы Прогрессива: в Прогрессиве, в отличие от прочих глагольных форм, прямое дополнение предшествует смысловому глаголу, а не следует за ним.

эве

- (13) *kofi le ama fo-m*
Кофи быть Ама ударять-PROG
‘Кофи ударяет Аму’.
(14) *kofi le uiyi-m*
Кофи быть идти_{RED}-PROG
‘Кофи идет’.

Язык акан не имеет конструкции, аналогичной Прогрессиву в эве, позволяющей формально идентифицировать прямое дополнение, однако фактически противопоставление синтаксической позиции прямого дополнения другой синтаксической позиции — косвенного дополнения — релевантно только для весьма ограниченно-го класса трехместных глаголов, которые мы рассматриваем в разделе 3.1.3. В принципе актантная именная группа, занимающая синтаксическую позицию косвенного дополнения, идентифицируется методом исключения как именная группа, не являющаяся ни подлежащим, ни прямым дополнением; проблема разграничения прямого и косвенного дополнения при этом сохраняется и, в действительности, не всегда имеет для рассматриваемых языков естественное решение. Статус именных групп, заполняющих объектные валентности немногочисленных трехместных глаголов коротко обсуждается ниже в разделе 3.1.3.

Помимо именных групп, в не-сериальную модель управления глагола в языках ква может входить послеложная группа. Использование послелогов для маркирования актантов глагола имеет в языках ква относительно периферийный характер.

Ниже описываются различные типы глаголов ква с точки зрения их моделей управления. Так, в соответствии с количеством охарактеризованных выше не-сериальных синтаксических позиций, мы различаем одноместные, двухместные и трехместные глаголы в соответствии с количеством актантных именных групп, а также глаголы, в модель управления которых входит послеложная группа.

3.1.1. Одноместные глаголы

Множество одноместных непереходных глаголов, имеющих единственную синтаксическую позицию подлежащего, составляют все те глаголы, что семантически описывают ситуации только с одним участником¹³. Единственный участник одноместного глаго-

¹³ Иными словами, в языках ква отсутствует класс семантически одноместных предикатов, единственный участник которых не выражался бы каноническим под-

ла может быть как агентивным, так и пациентивным; одноместные глаголы могут иметь различные акциональные свойства и принадлежать к предельным и непредельным акциональным типам (подробнее об акциональных типах, выделяемых на материале языка эве, см. [Шлуинский 2008а]).

Пациентивные одноместные глаголы можно разделить на три основных группы. Во-первых, это стативные глаголы с единственным участником — носителем описываемого ими состояния:

эве

- (15) *ama dzetugbe*
Ама быть.красивым
'Ама красивая'.

- (16) *kɔfi kре*
Кофи быть.тяжелым
'Кофи был тяжелым'.

акан

- (17) *ɔ-yare*
3SG-болеть
'Он болен'. [Christaller 1875: 100]

Во-вторых, это предельные пациентивные глаголы, описывающие динамические ситуации, имеющие естественный предел, проходящие вне воли какого-либо внешнего участника:

эве

- (18) *nu фифи-a fa*
вещь есть_{RED}-DEF оставывать
'Еда остыла'.

- (19) *kɔfi ku*
Кофи умирать
'Кофи умер'.

акан

- (20) *bukuu по yera-a*
книга DEF терять(ся)-PST
'Книга потерялась'.

В-третих, наконец, это менее многочисленные непредельные динамические ситуации, единственным участником которых является пациент, ср. (21). К этой же группе, по-видимому, естественно отнести и идиоматичные сочетания, описывающие явления природы, ср. пример (22) эве, пример (23) из близкородственного ему языка фон и пример (24) акан:

лежащим. Кроме того, оговорим, что класс предикатов, вообще не имеющих синтаксических актантов, в рассматриваемых языках также не засвидетельствован.

эве

- (21) *tsi-a fie*
вода-DEF кипеть
'Вода кипела'.

- (22) *tsi dza*
вода капать
'Шел дождь [букв. вода капала]'.

фон

- (23) *yohɔn puı*
ветер качаться
'Дует [букв. качается] ветер' [Lefebvre, Brusseau 2002: 245].

акан

- (24) *osu tɔ*
дождь падать
'Идет [букв. падает] дождь' [Christaller 1875: 98].

Агентивные одноместные глаголы включают в себя более многочисленные предельные (25)–(26) эве, (27) акан и менее многочисленные непредельные динамические (28):

эве

- (25) *kɔfi va*
Кофи приходить
'Кофи пришел'.

- (26) *kofi si*
Кофи убегать
'Кофи убежал'.

акан

- (27) *əbəfo a-va*
посыльный PFCT-приходить
'Посыльный пришел' [Christaller 1875: 98].

- (28) *obi serew*
кто,то смеяться
'Кто-то смеется' [Christaller 1875: 98].

Наконец, часть одноместных глаголов имеют сложное акциональное устройство и могут иметь как предельную / семельфактивную интерпретацию (29.1), (30.1), так и непредельную динамическую / мультиплекативную (29.2), (30.2):

эве

- (29) *kofi tso*
Кофи вставать
1. 'Кофи встал'.
2. 'Кофи стоял'.

- (30) *kofi krekre*
Кофи кашлять
1. 'Кофи покашлял'.
2. 'Кофи кашлянул'.

Обратимся теперь к трем специфическим случаям, находящимся «на стыке» одноместных и двухместных глаголов в языках ква. Первый из этих случаев состоит в том, что определенная часть глаголов ква являются лабильными, то есть могут иметь как непереходное употребление, так и переходное. Так, в примере (31) глагол *akan* *dware* ‘мыть(ся)’ имеет только подлежащее, а в примере (32) — и подлежащее, и дополнение:

акан

- (31) *kofi dware*
Кофи мыть
'Кофи моется'.
(32) *ama dware abofra no*
Ама мыть ребенок DEF
'Ама моет ребенка'.

Далее мы не рассматриваем специально проблему лабильности глагола, так как синтаксически переходные употребления лабильных глаголов не отличаются от строго переходных глаголов, а непереходные — от строго непереходных глаголов.

Второй случай связан с тем, что глаголы направленного движения, в том числе и рассмотренные выше, имеют факультативное прямое дополнение конечной точки движения¹⁴. Так, в примерах эве (33а), (34а) глаголы *ui* ‘идти, уходить’ и *va* ‘приходить’ имеют только агентивное подлежащее, а в примерах (33б), (34б) также и прямое дополнение конечной точки¹⁵:

эве

- (33) a. *kɔfi ui*
Кофи идти
'Кофи ушел'.
b. *kɔfi ui asi*
Кофи идти рынок
'Кофи пошел на рынок'.
(34) a. *kɔfi va*
Кофи приходит
'Кофи пришел'.
b. *kɔfi va afe*
Кофи приходить дом
'Кофи пришел домой'.

¹⁴ При широком понимании лабильности этот класс глаголов также может быть отнесен к числу лабильных.

¹⁵ Наиболее стандартно, однако, для таких глаголов использование не объектной именной группы, а послеложной группы (хотя и восходящей к именной группе такого типа).

Наконец, третий проблемный случай состоит в том, что в рассматриваемых языках заметное место в глагольной лексике занимают лексикализованные сочетания глагола и исходного прямого дополнения. По крайней мере часть таких сочетаний, очевидно, семантически представляют собой одноместный предикат: с одной стороны, описывается ситуация, не предполагающая никакого другого участника, с другой стороны, сочетания исходного прямого дополнения и глагола полностью некомпозициональны: семантика предиката в целом никак не связана с семантикой частей, а в предельном случае эти части вовсе неспособны употребляться вне такого сочетания.

Синтаксически, однако, рассматриваемые сочетания функционируют именно как сочетания глагола и дополнения. Рассмотрим в качестве показательных примеров идиоматизированные сочетания *do lɔ* ‘спать’ и *fu du* ‘бежать’ языка эве, одно из которых описывает одноместную стативную пациентивную ситуацию, а другое — одноместную динамическую непредельную, ср. (35а), (36а). В обоих случаях оба элемента сочетания бессмысленны один без другого; семантически в обоих случаях также не достраивается тривиальным и очевидным образом второй участник ситуации. Тем не менее, при образовании сложной формы Прогрессива, требующей, как мы писали выше, препозиции прямого дополнения лексической части глагола, идиоматизированное прямое дополнение ничем не отличается от стандартного: как и при образовании формы Прогрессива обычного переходного глагола, данное прямое дополнение выносится влево, а глагольная форма не требует редупликации (35б), (36б):

эве

- (35) a. *kofi dɔ lɔ*
Кофи спать сон
'Кофи спал'.
b. *kofi le lɔ dɔ-m*
Кофи быть сон спать-PROG
'Кофи спит'.
(36) a. *kɔfi fu du*
Кофи бежать бег
'Кофи побегал'.
b. *kɔfi le du fu-m*
Кофи быть бег бежать-PROG
'Кофи бежит'.

В том случае, когда идиоматизированное сочетание глагола и дополнения хотя и некомпозиционально, но все же состоит из зна-

чимых частей, оно еще в меньшей степени обладает сходством с глаголом, имеющим только подлежащее; такие случаи как эве *dze gətə* ‘начинать’ (37) или акан *hye ase* ‘начинать’ (38)¹⁶. Наконец, обширный класс идиоматизированных сочетаний составляют сочетания со слабой степенью идиоматизации типа эве *wə də* ‘работать, букв. делать работу’ (39); такие сочетания, по сути, являются нормальными двухвалентными структурами типа рассматриваемых ниже в 3.1.2:

эве

- (37) kofi dze gəmə be ye a-fo ama
Кофи показывать низ сказать 3SG_{LOG} FUT-ударять Ама
'Кофи начал бить Аму'.

акан

- (38) kofi hye ase se ɔ-bo ama
Кофи показывать низ сказать 3SG-бить Ама
'Кофи начал бить Аму'.

эве

- (39) kofi le də wə-m
Кофи быть работа делать-PROG
'Кофи работает'.

Итак, одноместные глаголы в языках ква описывают как пациентивные, так и агентивные предельные и непредельные ситуации. Представлены два класса глаголов, выступающих факультативно как одноместные или как двухместные. Ряд предикатов, семантически являющихся одноместными, выражаются при помощи идиоматизированных сочетаний глагола с прямым дополнением, которые синтаксически ведут себя аналогично стандартным двухвалентным структурам, которые мы рассмотрим ниже.

3.1.2. Двухместные глаголы с прямым дополнением

Двухместные глаголы с подлежащим и прямым дополнением составляют основную часть глагольной лексики в рассматриваемых языках. Большинство двухместных глаголов, как и следует ожидать, — это глаголы, первый участник которых имеет семантическую роль Агента, а второй — Пациента, ср. некоторые примеры:

¹⁶ Строго говоря, семантически данные сочетания, разумеется, являются не одноместными, а двухместными предикатами: помимо субъектной валентности они имеют сентенциальную валентность, выраженную предикацией с маркерами *be* (эве) или *zə* (акан), восходящими кserialной конструкции (см. раздел 9.4).

эве

- (40) pəvi-pue ɸi lə ade
сиблинг-1SG есть мясо INDEF
'Мой брат съел мясо'.
(41) kəfi ɻə agbalə
Кофи писать бумага
'Кофи написал письмо'.
(42) ama fə kəfi
Ама будить Кофи
'Ама разбудила Кофи'.
(43) kəfi lə ati-a
Кофи пилить дерево-DEF
'Кофи распилил дрова'.

акан

- (44) kofi a-hyε ɔ-ntare
Кофи PFCT-надевать 3SG-одежда
'Кофи оделся [букв. надел свою одежду]'.
(45) kofi e-si dan
Кофи PFCT-строить дом
'Кофи построил дом'.
(46) kofi kyεgε krataa
Кофи писать бумага
'Кофи пишет письмо'.

Второй распространенный тип двухместных глаголов с прямым дополнением — экспериенциальные глаголы, у которых подлежащее является Экспериенцером, а прямое дополнение — Стимулом, ср. примеры:

эве

- (47) fofo-pue kρə pəvi-pue
отец-1SG видеть сиблинг-1SG
'Мой отец увидел моего брата'.
(48) pəvi-pue l̩ e-sr̩-a
сиблинг-1SG любить 3SG-супруг-DEF
'Мой брат любит свою жену'.
(49) kəfi vo aví
Кофи бояться собака
'Кофи боялся собаки'.

акан

- (50) kofi a-hu ama
Кофи PFCT-видеть Ама
'Кофи увидел Аму'.
(51) kofi də ama
Кофи любить Ама
'Кофи любит Аму'.

Разумеется, существуют и двухместные глаголы, у которых подлежащее и дополнение имеют другие семантические роли, ср. примеры эве (52)–(53):

эве

- (52) kofi nya gli ade
Кофи знать сказка INDEF
'Кофи знает одну сказку'.
(53) kofi bu ga
Кофи терять деньги
'Кофи потерял деньги'.

Прямое дополнение и подлежащее могут быть выражены как полными именными группами, так и местоименными клитиками. В этом случае семантическая и синтаксическая организация предложения с двухместным глаголом ничем существенно не отличается от семантической и синтаксической организации предложения с полными субъектной и объектной именными группами, ср. примеры (54)–(56):

эве

- (54) foto-nye kro-e
отец-1SG видеть-3SG
'Мой отец увидел его'.
(55) me-so-wo
1SG-ударять-2SG
'Я ударил тебя'.

акан

- (56) o-bo-o me
3SG-быть-PST 1SG
'Он ударил меня'.

Именная группа, занимающая синтаксическую позицию прямого дополнения, как мы уже сказали, наиболее тесно связана с глагольной словоформой. В частности, она не может быть отделена от глагольной словоформы линейно. Так, в аналогичных друг другу приемлемых примерах эве и акан (57а) и (58а) обстоятельство 'вчера' линейно расположено правее прямого дополнения; примеры (57б) и (58б), где это обстоятельство линейно расположено между глагольной формой и прямым дополнением, не допускаются носителями:

эве

- (57) а. kofi jo ama etsø-a
Кофи быть Ама вчера-DEF
'Кофи ударил Аму вчера'.
б. *kofi jo etsø-a ama
Кофи быть вчера-DEF Ама

акан

- (58) а. kofi bo-o ama nnega
Кофи бить-PST Ама вчера
'Кофи побил Аму'.
б. *kofi bo-o nnega ama
Кофи бить-PST вчера Ама

Объектную позицию может занимать десемантизированное существительное со значением типа 'вещь' или 'человек'. Семантически в этом случае происходит генерализация второго участника ситуации, что в некоторых языках приводит в смене диатезы; синтаксически генерализованный объект в языках ква, тем не менее, не отличается от обычного, ср. пример (59а) эве с референтной объектной именной группой *läde* 'мясо' и пример (59б) существительным общего значения *ni* 'вещь'. Приведем также примеры (60)–(61) акан:

эве

- (59) а. kofi du lä-la
Кофи есть мясо-DEF
'Кофи съел мясо'.
б. kofi du ni
Кофи есть вещь
'Кофи поел [букв. съел вещь]'.

акан

- (60) økromfo wia ade
вор красть вещь
'Вор крадет [букв. крадет вещь]' [Christaller 1875: 114].
(61) øwø ka onipa
змея кусать человек
'Змея кусается [букв. кусает человека]' [Christaller 1875: 114].

Итак, двухместные глаголы с подлежащим и прямым дополнением, составляющие большинство глаголов в рассматриваемых языках, имеют самую простую организацию: прямое дополнение располагается непосредственно справа от глагольной словоформы. Аналогично предложениям с двухместными глаголами с полными именными группами устроены предложения с местоименными объектными клитиками и с десемантизованными существительными, выражающими генерализованного участника ситуации.

3.1.3. Трехместные глаголы

Трехместные глаголы, как известно, никогда не составляют существенной части глагольной лексики какого-либо языка. В языках

кве, однако, эта тенденция доведена до крайности: здесь бенефактивная валентность в основном выражается при помощи сериальной конструкции с глаголами с исходным значением ‘давать’, о чём см. в разделе 8.3. Глаголы, способные иметь два дополнения, выраженных именными группами без предлога или послелога и вне сериальной конструкции, составляют совсем компактные закрытые классы. Заметим притом, что даже такие глаголы имеют тенденцию к тому, чтобы иметь только одну актантную именную группу, вынося объектный показатель в группу более левого глагола в сериальной конструкции — см. об использовании «левого» глагола в сериальной конструкции в качестве объектного маркера раздел 7.1.3.

По утверждению [Essegbe 1999: 147], в языке эве представлены только три трехместных глагола: *na* ‘давать’ (62), *fia* ‘показывать’ (63) и *bia* ‘спрашивать / просить’ (64). Для глагола *bia* наиболее естественно заполнение одной из трех валентностей сентенциальным актантом (вводимым показателем *be*, структура с которым восходит к сериальной конструкции, см. 9.4) (64a), но допускается и употребление этого глагола с заполнением всех актантных позиций именными группами (64b):

- эве
- (62) e-na ga-la m
3SG-давать деньги-DEF 1SG
'Он дал мне деньги' [Westermann 1907: 51].
- (63) e-fia ati ade-la
3SG-показывать дерево охотник-DEF
'Он показал дерево охотнику' [Westermann 1907: 51].
- (64) a. kofi bia ama be wo na-e nu qifi
Кофи просить Ама сказать 3SG давать-3SG вещь есть_{RED}
'Кофи попросил Аму дать ему еды'.
b. kofi bia ama nu qifi
Кофи просить Ама вещь есть_{RED}
'Кофи попросил у Амы еды'.

Наш собственный материал не содержит примеров трехвалентного употребления каких-либо других глаголов. В [Westermann 1907] приводится единственный дополняющий указанный список из трех глаголов пример употребления как битранзитивного глагола *fi* ‘ударять’, в основном употребляющегося, безусловно, как двухвалентный (65a). Данный пример опознается информантами, однако, в отличие от стандартных битранзитивных глаголов в языке эве, в данном случае не допускается перестановка объектных именных групп,ср. (65b). За недостатком материала, таким образом, трехвалентный глагол *fi* оставлен в стороне (причём вопрос о

том, проявляет ли данный глагол уникальные свойства или в действительности является представителем определенного класса глагольных лексем, также остается открытым):

эве

- (65) a. e-fu asi akɔ
3SG-ударять рука грудь
'Он ударил рукой о грудь' [Westermann 1907: 51].
- b. *e-fu akɔ asi
3SG-ударять грудь рука

В описании близкородственного эве языка фон [Lefebvre, Brusseau 2002: 254—255] указывается на существование двух трехвалентных глаголов, один из актантов которых является сентенциальным, — *qə* ‘говорить’ и *byə* ‘просить / спрашивать’¹⁷ — и четырех глаголов, допускающих три актантных именных группы, — *na* ‘давать’, *xle* ‘показывать’, *kplɔn* ‘учить’ (66) и *su* ‘платить’ (67). Примечательно, что, по сообщению авторов описания, допустимость трехвалентных употреблений глагола *su* колеблется, так как часть информантов считают пример (67) приемлемым, а часть — нет:

фон

- (66) kɔku kplɔn asiba flansɛ-gbɛ
Коку учить Асиба французский.язык
'Коку учил Асибу французскому языку' [Lefebvre, Brusseau 2002: 254].
- (67) ??kɔku su asiba xɔkwɛ o
Коку платить Асиба арендная.плата DEF
'Коку заплатил Асибе арендную плату' [Lefebvre, Brusseau 2002: 255].

В языке акан, в отличие от языковой группы гбे, в которую входят эве и фон, множество трехместных глаголов, способных иметь одновременно прямое и непрямое дополнение, существенно больше, но также невелико и конечно. Так, в классическом описании этого языка [Christaller 1875: 117] приводится следующий список (мы воспроизводим лишь некоторые примеры): *ta-* ‘давать’ (68), *kye-* ‘дарить’, *kyere-* ‘показывать, учить’ (69), *ber-* ‘приносить’, *ye-* ‘делать’, *gyaw-* ‘оставлять’, *yi-* ‘раздавать, вызывать у’, *gye-* ‘брать (у кого-то), поручать’ (70), *bisa-* ‘просить’, *bi-a-* ‘отвечать’ (71). В [Osam 1997: 262] упоминаются также глагол *sre-* ‘просить’ и *kyerew-* ‘писать’ (для последнего приведем пример из наших собственных данных) (72):

¹⁷ Исходя из того, что эта лексема аналогична *bia* в эве, нельзя исключить, что в фон допускаются маргинальные трехвалентные примеры, аналогичные (64b).

- акан
- (68) ɔ̃-ma-a me sekān
3SG-давать-PST 1SG нож
'Он дал мне нож' [Christaller 1875: 117].
- (69) ɔ̃-kyege-ɛ me mfonini
3SG-показывать-PST 1SG картинка
'Он показал мне картинку' [Christaller 1875: 117].
- (70) wɔ̃-a-gye me sika
3SG-PFCT-брать 1SG деньги
'Они взяли у меня деньги' [Christaller 1875: 118].
- (71) m-a-m-mua no fwe
1SG-PST-NEG-отвечать 3SG разом
'Я ничего ему не ответил' [Christaller 1875: 118].
- (72) kofí kyegew-w ama krataa
Кофи писать-PST Ама бумага
'Кофи написал Аме письмо'.

Покажем, что даже если в языке акан представлены маргинальные трехвалентные употребления каких-либо еще глаголов, это множество во всяком случае не может включать произвольную глагольную лексему, семантика которой позволяет бенефактивную валентность. Так, например, глагол *si-* 'помещать, строить', не допускает предложения (73a): соответствующая бенефактивная семантика может быть выражена только при помощи сериальной конструкции (73b):

- акан
- (73) a. *kofí e-si ama dan
Кофи PFCT-строить Ама дом
- b. ^{OK}kofí e-si dan a-ma ama
Кофи PFCT-строить дом PFCT-давать Ама
'Кофи построил Аме дом'.

Синтаксическая организация глагольных групп, вершинами которых являются немногочисленные трехвалентные глаголы, языках ква неочевидна. Различие между синтаксическими позициями прямого и косвенного дополнений в этих языках проводится слабо: соответствующие именные группы не имеют никакого формально-го маркирования, которое указывало бы на их синтаксическую позицию, а с точки зрения линейного порядка слов они занимают близкие позиции, располагаясь обе правее синтаксической вершины предложения. В литературе по эве [Essegbe 1999: 147-169], фон [Lefebvre 1994] и акан [Osam 1996], [Osam 1997], [Osam 2000] предлагались многочисленные свидетельства в пользу более высокого синтаксического статуса одной из объектных именных групп. Перечислим кратко основные тесты, результаты которых могут показывать асимметричное поведение «пациентивного» и «бенефактив-

ного» дополнений: а) линейный порядок объектных именных групп; б) способность объектной именной группы к выражению личным местоимением 3 лица; в) способность объектной именной группы к образованию относительного предложения; г) использование резумптивного местоимения при выносе именной группы в вопрос; д) участие объектной именной группы в объектной инверсии при глагольных формах, требующих нестандартного OV порядка слов; е) способность объектной именной группы к употреблению в превоззиции к имени действия, образованному от трехместного глагола; ж) ограничения на определенность / неопределенность объектной именной группы; з) способность объектной именной группы к употреблению в фокусной конструкции; и) ограничения на анафорические отношения между объектными именными группами; к) сохранение объектной именной группы в сериальной конструкции.

Проблеме иерархического соотношения объектных именных групп у трехвалентных глаголов посвящена наша специальная публикация [Шлуинский 2008b], в которой анализируются результаты всех перечисленных синтаксических тестов и для эве и для акан. Выясняется, что для языка акан во всех случаях асимметричного поведения дополнений трехвалентного глагола синтаксический или семантический приоритет имеет «бенефактивное» дополнение; это подтверждает вывод К. Осама о том, что «реципиентная именная группа, которая описывалась ранее как непрямое дополнение, в действительности является прямым дополнением»¹⁸ [Osam 2000: 171]. В языке эве, однако, картина оказывается существенно более сложной: одна часть тестов демонстрирует приоритет «бенефактивного» объекта над «пациентивным», а другая часть — приоритет «пациентивного» объекта над «бенефактивным»; кроме того, в эве три критерия, а не один, как в акан, дают нейтральный результат, что также говорит о низкой различимости объектов.

Таким образом, трехвалентные глаголы в рассматриваемых языках составляют маргинальный класс. В акан этот класс больше, чем в эве, и объектные именные группы входящих в него глаголов имеют определенное иерархическое соотношение. В эве класс трехвалентных глаголов ограничен тремя глагольными лексемами, причем ни один из них объектов не обнаруживает очевидного приоритета над другим.

Маргинальность трехместных глаголов, как мы покажем ниже, взаимосвязана с центральным положением сериальных конструкций.

¹⁸ «the recipient NP which has been described as the Indirect Object is in fact the Direct Object».

ций в синтаксической системе. С одной стороны, сериальная конструкция, в силу невозможности для большинства глаголов самостоятельного «бенефактивного» дополнения, оказывается единственным средством выражения соответствующей семантики. С другой стороны, само маргинальное положение трехвалентных глаголов оказывается предпосылкой к возникновению семантически близких им сериальных конструкций.

3.1.4. Глаголы с послеложной группой

Еще одним способом организации глагольной группы, не связанным с сериальными конструкциями, является употребление послелогов, входящих в модель управления глагола. Послелоги в языках ква имеют низкую степень грамматикализации и сохраняют связь со знаменательными лексемами, к которым они восходят, — это локативные существительные и существительные со значением частей тела¹⁹. Конструкция с послеложной группой, несомненно, восходит к стандартной конструкции с прямым дополнением двухместного глагола: существительное, грамматикализованвшееся в послелог, возглавляло именную группу, занимавшую объектную позицию, а именная группа, ныне вводимая послелогом, занимала позицию посессора. Связь конструкции с послеложной группой со стандартной объектной конструкцией, очевидно, сохраняется, чем объясняется свободное варьирование для некоторых глаголов послеложной группы и прямого дополнения, ср. эквивалентные друг другу примеры эве (74a-b):

- эве
- (74) a. kofi yi afe
Кофи идти дом
'Кофи ушел домой'.
b. kofi yi afe me
Кофи идти дом внутренняя.часть
'Кофи ушел домой'.

Наиболее стандартно использование послелогов эве и акан для оформления комплекса, который мы условно определяем в настоящей работе как «предложно-послеложная группа»: речь идет о том случае, когда сильно грамматикализованный глагол в сериальной конструкции фактически употребляется как предлог, сочетающий-

¹⁹ В поморфемной нотации мы приводим исходные субстантивные значения послелогов.

ся притом не непосредственно с именной группой, а с десемантизованным существительным, вводящим послеложную группу. Такие конструкции рассматриваются нами в разделе 9.3. Использование послелогов, непосредственно зависящих от полнозначного глагола, менее частотно, но также засвидетельствовано.

В языке эве употребление послелогов в чистом виде имеет крайне маргинальный характер и служит для оформления конечной точки при глаголах движения (75)—(76), а также для оформления второго актанта некоторых ментальных глаголов (77)—(78):

- эве
- (75) yosef va nɔvia-wo gbo
Иосиф приходить сиблиинг-PL сторона
'Иосиф пришел туда, где были его братья [букв. Иосиф пришел рядом со своими братьями]' [Riebstein 1951: 103].
- (76) kofi yi asi-a me
Кофи идти рынок-DEF внутренняя.часть
'Кофи пошел на рынок'.
- (77) wo me se e-je nyagbɔgblo-la gɔme o
3PL NEG слышать 3SG-POSS слово-DEF низ NEG
'Они не поняли его слова' [Riebstein 1951: 103].
- (78) kofi novi-a dɔ ama edzi
Кофи сиблиинг-DEF ставить Ама сердце
'Брат Кофи похвалил Аму'.

Иключение составляет свободное употребление послелогов в сочетании с бытийным глаголом *le* (этот глагол является источником предлога *le*, в основном употребляемого в составе предложно-послеложной группы), ср. предложение (79a), где *le* является вершиной предикации и послелог *gbo* 'около' употреблен самостоятельно, и предложение (79b), где вершиной предикации является полнозначная глагольная лексема и где послелог *gbo* употреблен в составе предложно-послеложной группы *le afe gbo*:

- эве
- (79) a. kofi le afe gbo
Кофи быть дом, сторона
'Кофи около дома'.
b. kofi kro ama le afe gbo
Кофи видеть Ама быть дом сторона
'Кофи видел Аму около дома'.

В акан самостоятельное использование послелогов значительно шире. Как и в эве, они служат для выражения локативных отношений (80)—(82) и для заполнения тематической валентности глаголов мысли и речи (83)—(84):

акан

- (80) akok̩tan po butuw ne m-ma so
курица DEF сидеть 3SG.POSS PL-цыпленок верх
'Курица высиживает своих цыплят [букв. сидит на своих цыплятах]'
[Christaller 1875: 78].
- (81) kofi tse ama nkuyen
Кофи сидеть Ама сторона
'Кофи сидит рядом с Амой'.
- (82) ama tse kofi kui
Ама сидеть Кофи зад
'Ама сидит позади Кофи'.
- (83) kofi e-dwene ama hɔ
Кофи PFCT-думать Ама тело
'Кофи думает об Аме'.
- (84) kofi ka-a ama asem
Кофи говорить-PST Ама речь
'Кофи говорит об Аме'.

Итак, послеложная группа образуется за счет того, что десемантизированное существительное в позиции прямого объекта, имеющее субстантивные зависимости, грамматикализуется и переосмысляется как послелог. Степень грамматикализации таких лексических единиц, сохранение или утрата ими субстантивных свойств представляют собой предмет отдельного исследования. Это средство используется в модели управления глаголов движения и позиций и глаголов мысли и речи.

3.2. Маргинальный характер нефинитных форм

Важнейшим свойством полипредикативного синтаксиса рассматриваемых языков, которое необходимо упомянуть, является почти полное отсутствие нефинитных форм. Единственной нефинитной формой и в эве, и в акан является номинализация, использующаяся в основном для оформления сентенциальных актантов немногочисленных глаголов. В акан класс таких глаголов совсем невелик; в эве дистрибуция номинализаций несколько шире, но, тем не менее, речь идет о маргинальном способе построения полипредикативной конструкции. Приведем для каждого из языков по одному примеру, иллюстрирующему употребление номинализаций:

акан

- (85) kofi kyiri ama bɔ
Кофи ненавидеть Ама бить.NMN
'Кофи ненавидит бить Аму'.

эве

- (86) me-nua kofi-je ama fojo
1SG-знать Кофи-POSS Ама ударять_{RED}
'Я знаю, что Кофи ударил Аму [букв. о Кофином битье Амы]'.

Корреляция активного употребления сериальных конструкций с маргинальным статусом нефинитных форм в одних и тех же языках неслучайна. С одной стороны, сериальные конструкции во многом берут на себя функцию выражения семантических связей между двумя или более событиями: сериальная конструкция как таковая выражает лишь факт тесного семантического отношения между двумя событиями, но в силу этого она является средством для выражения самых различных конкретных семантических отношений. Некоторые примеры, иллюстрирующие различные семантические отношения между событиями, описываемыми глаголами, входящими в сериальную конструкцию, обсуждаются в разделе 5.3. С другой стороны, основным типом собственно полипредикативных конструкций оказываются союзные конструкции, диахронически восходящие к сериальным; такого рода конструкции рассматриваются в разделе 9.4.

3.3. Союзное сочинение предикаций

Другим средством полипредикативной связи, кроме маргинальных номинализаций, не имеющим никакого отношения к сериализации, в рассматриваемых языках является союзное сочинение предикаций. Так, в языке эве представлен сочинительный союз *eue* 'и', а в языке акан — сочинительный союз *na* 'и'. Оба союза используются для образования стандартных полипредикативных конструкций с соединением двух предикаций.

Применительно к рассмотрению глагольной сериализации возможность соединения предикаций интересна прежде всего тем, что дает возможность для сравнения конструкций двух разных типов — сочинительной и сериальной. Рассмотрим соответствующие пары примеров из акан (87a-b) и из эве (88a-b):

акан

- (87) a. kofi kye-e ne enam no na o-we-e
Кофи жарить-PST 3SG мясо DEF и 3SG-жевать-PST
'Кофи пожарил свое мясо и съел его'. {a≈b}
- b. kofi kye-e ne enam no we-e
Кофи жарить-PST 3SG мясо DEF жевать-PST

- эве
- (88) a. kofí tsø eħe eye wu e-fokui
 Кофи брат нож и убивать 3SG-REFL1
 'Кофи взял нож и убил себя'.
 b. kofí tsø eħe wu e-fokui
 Кофи брат нож убивать 3SG-REFL1
 'Кофи убил себя ножом'.

Для (88) уже на уровне русских переводов можно увидеть существенно более тесную семантическую связь между глаголами в (88b), чем в (88a): если в (88a) речь идет о независимых событиях, хотя и, естественно, связанных определенным образом друг с другом, то в (88b) скорее описывается некоторое единое событие²⁰, для которого события, описываемые отдельными глаголами, являются только частями. (87a) и (87b) переводятся на русский (как и на другой европейский) язык одинаково, но, тем не менее, сходный контраст такого рода есть и между ними: например, (87a) допускает разнесение ситуаций «жарки» и «еды» во времени, а (87b) подразумевает, что «еда» непосредственно сменяет «жарку».

Как мы покажем ниже в разделе 5.4, дистрибуция сочинительной конструкции принципиально шире, чем дистрибуция сериальной конструкции. Если сочинены, вообще говоря, могут быть любые две предикации, описывающие ситуации, имеющие хотя бы какое-то отношение друг к другу, то ограничения на образование сериальных конструкций весьма прихотливы и во многом остаются загадкой.

4. Рабочая классификация сериальных и диахронически связанных с сериальными конструкций

В настоящем разделе предлагается рабочая классификация представленных в эве и в акан конструкций, имеющих отношение к «сериальному» синтаксису. Как было сказано выше, при широком понимании класса сериальных конструкций, в этот класс попадают

²⁰ Понятие «единого события», которым мы здесь и далее пользуемся, не имеет строгого теоретического содержания (и тем самым не является термином), а лишь отражает некоторое интуитивное представление о единстве и сильной связности ситуаций, описываемых глаголами, образующими сериальную конструкцию. Обсуждение интуитивного определения денотата сериальной конструкции как «единого события» см. в разделе 10.

самые различные структуры, объединенные лишь тем, что внутри единой предикации функционирует более одной глагольной лексемы или так обстояло дело на более раннем диахроническом уровне. Представляется, что, хотя часть рассматриваемых ниже синтаксических структур синхронно не может быть отнесена к сериальным конструкциям даже при самом широком понимании данного термина, наиболее адекватно их рассмотрение в сопоставлении с сериальными конструкциями. С одной стороны, конструкции, лишь диахронически восходящие к сериальным, интересны уже тем, что иллюстрируют пути их последующей грамматикализации. С другой стороны, систему, в которой одновременно сосуществуют и наиболее «канонические» сериальные конструкции, и конструкции, имеющие с ними некоторые общие свойства, и конструкции, для которых сериализация явилась диахроническим источником, наиболее естественно описывать как единое целое.

С известной долей условности мы разделяем рассматриваемые ниже сериальные конструкции на четыре различных типа:

- неидиоматичные неграмматикализованные сериальные конструкции, в которых два или более глагола при объединении в сериальную конструкцию полностью сохраняют свое лексическое значение;

- идиоматичные неграмматикализованные сериальные конструкции, в которых два глагола при объединении в сериальную конструкцию приобретают значение, никак не выводимое из их исходных лексических значений, но при этом ни один из этих двух глаголов не является грамматическим модификатором другого;

- сериальная конструкция, в которой левая глагольная словоформа подвергается грамматикализации и является грамматическим модификатором правой²¹;

- сериальная конструкция, в которой, напротив, правая глагольная словоформа подвергается грамматикализации и является грамматическим модификатором левой.

Другие четыре класса образуют конструкции, являющиеся результатами грамматикализации сериальных конструкций:

- конструкция с предлогом, восходящим к синхронно употребляемому глаголу в сериальной конструкции;

²¹ Особым частным случаем этого типа является каузативная сериальная конструкция, в которой левая глагольная словоформа является каузативным глаголом (в первую очередь сильно грамматикализованным глаголом со значением 'давать'), семантическим субъектом которого является подлежащее, а правая глагольная словоформа описывает каузируемое событие, семантическим субъектом которого является прямое дополнение.

- конструкция с предлогом, восходящим к утраченному глаголу в сериальной конструкции;
- предложно-послеложная конструкция, в которой предлог восходит к синхронно употребляющемуся глаголу;
- конструкция с подчинительным союзом, восходящим к глаголу в сериальной конструкции.

Каждый из обозначенных восьми типов характеризуется ниже на материале рассматриваемых двух языков в отдельном разделе. В каждом случае мы ставим перед собой в основном иллюстративную задачу и в первую очередь стремимся наиболее полно показать имеющиеся в рассматриваемом материале случаи. Иллюстративным целям служит и сама предложенная классификация: хотя имеются лингвистические основания для противопоставления одного из классов другому, мы отдаем себе отчет в том, что между многими классами возможны промежуточные случаи.

5. Неидиоматичные сериальные конструкции

Неидиоматичные сериальные конструкции являются своего рода отправной точкой в рассмотрении сериальных конструкций в целом. Именно этот случай представляет глагольную сериализацию в наиболее чистом виде, без грамматикализации и идиоматизации какого-либо из компонентов конструкции или всей ее целиком. Все прочие рассматриваемые в настоящей работе конструкции являются диахронически производными от данного типа.

Укажем при этом сразу на то обстоятельство, что неидиоматичные сериальные конструкции не являются наиболее частотным типом: наиболее частые в естественных текстах сериальные конструкции — конструкции с грамматикализацией левого или правого глагола.

5.1. Композициональная семантика неидиоматичных сериальных конструкций

Неидиоматичные сериальные конструкции представляют собой, с семантической точки зрения, специфический способ связывания событий между собой. Если говорить предельно неформально, то неидиоматичная сериальная конструкция дает недоступную тем языкам, в которых такого рода конструкции отсутствуют, возможность соединения двух и более событий в одно единое событие, которое выражается одной единой предикацией.

Приведем типичные примеры. Предложение (89) эве содержит единственное подлежащее, два глагола *qa* ‘готовить’ и *qu* ‘есть’ в форме Аориста и общее прямое дополнение. Значение этого предложения состоит в том, что имели место два тесно связанных друг с другом события ‘готовить’ и ‘есть’. Это значение, таким образом, оказывается вполне композициональным: каждая из глагольных лексем сохраняет собственное значение, а значение предложения в целом сводится к сумме значений этих глагольных лексем. Аналогичные утверждения верны и для (90)–(91):

- эве
- (89) kofi qa ni qu
Кофи готовить вещь есть
'Кофи приготовил еду [буке. вещь] и поел (ее)' [Agbedor 1994: 116].
- (90) uao ui asime flē te
Яо идти рынок покупать ямс
'Яо пошел на рынок и купил ямс' [Collins 1993: 146].
- (91) kofi fi ga dze aha no
Кофи красть деньги покупать алкоголь пить
'Кофи украл деньги, купил выпивку и выпил' [Collins 1993: 149].

Пример (92) акан устроен сходно: в нем также представлено единственное подлежащее, три глагола *tɔ* ‘покупать’, *kyew* ‘жарить’ и *tɔne* ‘продавать’ и общее прямое дополнение. Значение предложения (92) также является суммой значений этих глаголов. Пример (93) акан отличается тем, что формально каждый из входящих в него глаголов *kyer* ‘поймать’ и *bor* ‘бить’ имеет собственное прямое дополнение, однако при этом имеется референциальное тождество пациентивного участника этих глаголов, за счет чего в целом речь идет о едином множестве участников события. В (94) сочетаются непереходные глаголы, в (95)–(96) — непереходный глагол с переходным, но, возможно, несмотря на формальное различие в моделях управления глаголов, входящих в сериальную конструкцию, именно (95)–(96) наиболее наглядно иллюстрируют единство ситуации, описываемой предложением в целом. Так, в частности, в (96) глаголы *kyima* ‘бродить’ и *hwehwe* ‘искать’ описывают разные стороны одного и того же действия, осуществляющегося субъектом, и тем самым их сочетание выражает единое событие.

акан (диалект фанте)

- (92) araba tɔ-ɔ nam kyew-w tɔne-e
Араба покупать-PST мясо жарить-PST продавать-PST
'Араба купил рыбу, пожарил (ее) и продал (ее)' [Osam 1994: 17].
- (93) kofi kyer-g ewi no bor-g no
Кофи поймать-PST вор DEF бить-PST 3SG
'Кофи поймал вора и побил его' [Osam 2003].

- (94) araba sɔ̄re-e gyina-e
Араба вставать-PST стоять-PST
'Араба встал [букв. встал стоял]' [Osam 2003].
- (95) kofi sɔ̄re-e kyia-a rara no
Кофи вставать-PST приветствовать-PST человек DEF
'Кофи встал и поприветствовал человека' [Osam 2003].
- (96) esi kyima-e hwehwe-e ama
Эси бродить-PST искать-PST Ама
'Эси бродил в поисках Амы' [Osam 2003].

5.2. Сочетаемость с различными глагольными показателями

Хотя подавляющее большинство приводимых нами примеров содержит наиболее немаркированные и наиболее употребительные форму Аориста эве и форму Прошедшего времени акан, неидиоматичные сериальные конструкции не ограничены какой-либо одной специфической глагольной формой, а способны сочетаться со всей глагольной парадигмой. В подавляющем большинстве случаев (за исключением будущего времени акан, ср. приводившийся в начале работы пример (8b)) все глаголы в сериальной конструкции присоединяют один и тот же глагольный словоизменительный показатель соответствующей формы. Так, в примере (97) эве два глагола в неидиоматичной сериальной конструкции имеют синтетическую форму Хабитуалиса, а в примере (98) — аналитическую форму Прогрессива; все предложение в целом получает соответствующее видо-временное значение:

- эве
- (97) wo-tsɔ̄-a ati ylā-na de ati
3PL-брать-HAB дерево бить-HAB попадать дерево
'Они обычно берут палку [букв. дерево] и ударяют (ею) по дереву' [Westermann 1907: 95].
- (98) e-no kutsetse-wo gbe-m no mama-m
3SG-COP.PST фрукт-PL собирать-PROG COP.PST делить_{RED}-PROG
на ame-wo
давать человек-PL
'Он собирал фрукты и делил (их) между людьми [букв. людям]' [Westermann 1907: 95].

5.3. Общие актанты глаголов в неидиоматичной сериальной конструкции

В ряде приводившихся выше примеров неидиоматичных сериальных конструкций в разделах 5.1—5.2 входящие в них глаголы имели общее прямое дополнение. Это связано с тем, что наличие не

только общего подлежащего, но и иного общего участника для сериальных конструкций наиболееично.

Помимо собственно общего дополнения в виде единственной именной группы с этим статусом в предложении, возможны также сериальные конструкции, в которых с синтаксической точки зрения каждый из глаголов имеет собственное дополнение, но при этом дополнения разных глаголов пропозиционально тождественны, то есть имеют один и тот же референт, как в (99):

- эве
- (99) me-ūs kofi na ga yū
1SG-звать Кофи давать деньги 3SG
'Я позвал Кофи и дал ему денег' [Collins 1993: 143].

Тот факт, что синтаксическое или хотя бы пропозициональное тождество прямых дополнений является наиболее типичным для глаголов, входящих в сериальные конструкции, послужил основанием для сформулированного в ряде работ формального направления утверждения о том, что глаголы, входящие в сериальную конструкцию, должны иметь общий внутренний аргумент — ср. [Foley, Olson 1985: 25] (в этой работе речь идет о «ядерном» аргументе), [Baker 1989] и обсуждение в [Collins 1993: 97]. Это утверждение, по-видимому, отражает некоторую верную интуицию, однако, несмотря на его внешнюю строгость, основано на понятии спорного свойства: идентификация глагольного актанта как «внешнего», или «ядерного», аргумента проводится на сугубо интуитивных основаниях.

Существенно притом, что широко распространены не только сериальные конструкции, в которых глаголы имеют общее прямое дополнение, но и сериальные конструкции, в которых каждый из глаголов имеет собственное прямое дополнение. В этом случае, однако, как правило, прямое дополнение первого глагола является не выраженным синтаксически периферийным актантом второго. Так, в примере (100) акан и в примере (101) эве участник, соответствующий прямому дополнению первого глагола, занимает также факультативную инструментальную валентность второго, имеющую при этом собственное прямое дополнение:

- акан (диалект фанте)
- (100) gyasiba nyā-a sika si-i dan
Гиасиба получать-PST деньги строить-PST дом
'Гиасиба получил деньги и построил (на них) дом' [Osam 2003].

- эве
- (101) e-kle de-e qā ami
3SG-собирать пальма-DEF готовить масло
'Он собрал пальму и приготовил (из нее) масло' [Collins 1993: 126].

Существенно, что речь идет только о тождестве одного из участников, кроме подлежащего, у двух соседних глаголов в сериальной конструкции. Так, если в сериальной конструкции более двух глаголов, необходимым является лишь общий участник у первого и у второго и общий участник у второго и у третьего; этот участник притом не обязательно должен быть одним и тем же. Так, например, в (102) слово *ati* ‘дерево’ является общим участником глаголов *dze* ‘рубить’ и (как невыраженный инструментальный участник) *kpa* ‘вырезать’, а слово *kplɔ* ‘стол’ является общим пациентивным участником глаголов *kra* ‘вырезать’ и *dzra* ‘продавать’:

- эве
 (102) kofi dze ati kpa kplɔ dzra
 Кофи рубить дерево вырезать стол продавать
 ‘Кофи срубил дерево, вырезал (из него) стол и продал его’ [Collins 1993: 149].

Примеры глагольной сериализации, в которых общего актанта, кроме подлежащего, у глаголов не было бы, существенно более редки, однако засвидетельствованы, как (103). В таких — редких — случаях требуется, однако, чтобы соответствующие подсобытия, объединяемые при помощи сериальной конструкции в единое событие, имели существенную внутреннюю связь друг с другом. Так, в примере из эве (103) действия ‘толкнуть ребенка’ и ‘упасть (самому) на землю’ мыслятся как две части одной и той же ситуации, что и делает возможным это предложение. То же, видимо, верно применительно к предложению (104) акан, хотя для его интерпретации, по-видимому, необходим более широкий контекст:

- эве
 (103) kofi tutu devi-a dze anuyi
 Кофи толкать ребенок-DEF падать земля
 ‘Кофи толкнул ребенка и упал [на землю]’ [Agbedor 1994: 124].

- акан (диалект фанте)
 (104) ekua nom-m nsu da-e
 Экуа пить-PST вода спать-PST
 ‘Экуа выпил воды и спал’ [Osam 2003].

5.4. Контраст с сочинительной конструкцией

Неидиоматичные сериальные конструкции, с точки зрения пропозиционального содержания, оказываются синонимичными обычным сочинительным конструкциям. Так, предложение (105a) эве соответствует той же последовательности действий участника, вы-

раженного подлежащим, что и (105b); в частности, эти предложения одинаково переводятся на русский язык. Тем не менее, как уже было сказано выше в разделе 3.3, кажется интуитивно очевидным, что в случае (105a) подразумевается существенно большая связь между этими действиями, чем в случае (105b). Если (105b) представляет собой простую констатацию того факта, что имели место два события, то (105a) скорее сообщает о том, что имело место одно глобальное событие, состоящее из двух связанных друг с другом подсобытий. То же рассуждение применимо и для аналогичных предложений акан (106a-b):

- акан
 (105) a. kofi ḥe elā fu
 Кофи покупать мясо есть
 ‘Кофи купил мясо и съел (его)’.
 b. kofi ḥe elā eue wo-fu-e
 Кофи покупать мясо и 3SG-есть-3SG
 ‘Кофи купил мясо и съел его’.
- акан
 (106) a. kofi kye-e enam po we-e
 Кофи жарить-PST рыба DEF жевать-PST
 ‘Кофи сам пожарил рыбу и съел (ее)’.
 b. kofi kye-e enam po na o-we-e
 Кофи жарить-PST рыба DEF и 3SG-жевать-PST
 ‘Кофи пожарил рыбу и съел ее сам’.

Лингвистические последствия того, что в случае использования сериальной конструкции события мыслятся как единое целое, остаются предметом дальнейшего исследования (более того, такая формулировка, как мы уже сказали, является лишь отражением некоторой интуиции). Покажем, однако, что есть свидетельства в пользу того, что сериальные конструкции типа (105a) и (106a) не допускают самостоятельного применения глагольных операторов к отдельным глаголам, в них входящим, тогда как сочинительные конструкции типа (105b) и (106b), естественно, допускают. К числу таких глагольных операторов относятся, некоторые адвербиальные модификаторы, видо-временные маркеры, а также показатели отрицания (допустимость для сериальной конструкции только единого показателя отрицания обсуждалась выше в разделе 2, ср. примеры (9)—(10)).

Так, для сериальной конструкции в (106a) допустимо только сочетание с квантификатором *ankasa* ‘сам’ всей этой конструкции (107a); постановка этого квантификатора перед группой второго глагола дает неграмматичное предложение (107b). Сочинительная

же конструкция (106b) допускает постановку *ankasa* перед группой второго глагола (107c)²²:

акан

- (107) a. kofi ankasa kye-e enam no we-e
 Кофи сам жарить-PST мясо DEF жевать-PST
 'Кофи сам пожарил мясо и съел его'.
 b. *kofi kye-e enam no ankasa we-e
 Кофи жарить-PST мясо DEF сам жевать-PST
 c. kofi kye-e enam no na ɔ ankasa we-e
 Кофи жарить-PST мясо DEF и 3SG сам жевать-PST
 'Кофи пожарил мясо и съел его сам'.

Необходимость «согласования» видо-временных маркеров у глаголов, входящих в сериальную конструкцию, была показана выше в разделе 5.2. Внутри сериальной конструкции разные глаголы не могут иметь произвольно-различное видо-временное маркирование, тогда как в сочинительной конструкции это возможно. Пример (108a) иллюстрирует неграмматичность сочетания показателей Претерита и Будущего времени в сериальной конструкции акан, грамматично в соответствующей сочинительной конструкции (108b).

акан

- (108) a. *kofi kye-e enam no bε-we
 Кофи жарить-PST мясо DEF FUT-жевать
 b. kofi kye-e enam no na ɔ-bε-we-e
 Кофи жарить-PST мясо DEF и 3SG-FUT-жевать-PST
 'Кофи пожарил мясо и съест его'.

Кроме того, яркий контраст между сериальной и сочинительной конструкцией дает тест на возможность вопросительного выноса входящих в них именных групп. Как известно со времен классической работы [Ross 1967], одно из универсальных ограничений на сочиненную структуру состоит в том, что невозможен вопросительный вынос именной группы только из одной части сочинительной конструкции²³. В случае сериальной конструкции наиболее стандартным является вопросительный вынос общего дополнения входящих в нее глаголов, ср. соответственно вопросительные предложения эве и акан (109b) и (110b), соответствующие (109a) и (110a). Есть, однако, и примеры, иллюстрирующие возможность вопросительного выноса необщей именной группы, зависимой

²² Эти же примеры, в принципе, являются и тестом, наглядно демонстрирующим отсутствие у непервого глагола в сериальной конструкции собственного подлежащего.

²³ Ср. русский неграмматичный пример *Что Иван продал и купил дом?

только от одного из входящих в сериальную конструкцию глаголов, ср. пример эве (111b), соответствующий утвердительному предложению (111a):

эве

- (109) a. kofi ɗa . nu ɖu
 Кофи готовить вещь есть
 'Кофи приготовил еду [букв. вещь] и съел (ее)'.
 b. nu ka kofi ɗa ɖu?
 вещь FOC Кофи готовить есть
 'Что Кофи приготовил и съел?' [Agbedor 1994]

акан

- (110) a. kofi kye-e enam no we-e
 Кофи жарить-PST рыба DEF жевать-PST
 'Кофи пожарил рыбью и съел (ее)'.
 b. den na kofi kye-e we-e?
 что FOC Кофи жарить-PST есть-PST
 'Что Кофи пожарил и съел?'

эве

- (111) a. kofi ʃo ɻevi-a si
 Кофи бить ребенок-DEF убегать
 'Кофи побил ребенка и убежал'
 b. ame ka kofi ʃo si?
 человек FOC Кофи бить убегать
 'Кого Кофи побил и убежал?' [Agbedor 1994]

5.5. Сохранение собственных адвербальных зависимых

Существенно, однако, что, несмотря на то, что применительно к ряду глагольных операторов сериальные конструкции ведут себя как единое целое, каждый из глаголов в сериальной конструкции сохраняет также и определенные собственные глагольные свойства. Наиболее показателен здесь тот факт, что оба глагола могут иметь собственные адвербальные зависимости, ср. пример (112) эве, где первый глагол *qe* 'снимать' имеет собственное локативное обстоятельство *le ka dici* 'на веревке', а второй глагол *da* 'класть' имеет собственное локативное обстоятельство *qe xɔ te* 'в комнату':

эве

- (112) kofi [qe awua [le ka dici]] [da [qe xɔ me]]
 Кофи снимать майка быть веревка верх класть попадать
 xɔ me]]
 комната внутренняя.часть
 'Кофи снял майку с веревки [букв. на верху веревки] и положил ее в комнату' [Agbedor 1994: 123].

5.6. Неприемлемость произвольной неидиоматичной сериальной конструкции

Проиллюстрируем теперь тот существенный факт, что неидиоматичная сериальная конструкция неприемлема с двумя произвольными глаголами, описывающими ситуации, не связанные между собой ничем, кроме того, что имеют общего агентивного участника. Так, в примере (113) эве глаголы *qu* ‘есть’ и *so* ‘ударять’ могут сочетаться только в сочинительной конструкции (113a); предложение, в котором те же глаголы с теми же дополнениями образовывали бы сериальную конструкцию, неграмматично (113b). То же верно для примера (114) акан с глаголами *di* ‘есть’ и *fi* ‘уходить’,ср. грамматичное предложение (114a) и неприемлемое (114b):

эве

- (113) a. kofi qu nu qifi-a eue so ama
 Кофи есть вещь есть_{RED-DEF} и ударять Ама
 ‘Кофи съел мясо и ударил Аму’.
 b. *kofi qu nu qifi-a so ama
 Кофи есть вещь есть_{RED-DEF} ударять Ама

акан

- (114) a. kofi di-e enam no na o-fi-e
 Кофи есть-PST рыба DEF и 3SG-уходить-PST
 ‘Кофи съел рыбу и ушел’.
 b. *kofi di-e enam no fi-e
 Кофи есть-PST рыба DEF уходить-PST

Неприемлемость примеров (113b) и (114b) объясняется тем, что, как мы сказали выше, требуется внутренняя связь между действиями, описываемыми глаголами, входящими в сериальную конструкцию, а также, как правило, тождество не только субъектного семантического актанта. Точное исследование этих требований и их экспликация в виде конкретных ограничений на лексическую сочетаемость глаголов в сериальной конструкции, а также на сочетаемость актантных структур глаголов, остается делом будущего.

6. Идиоматичные сериальные конструкции без грамматикализации

Идиоматичные сериальные конструкции характеризуются тем, что, в отличие от сериальных конструкций, рассматривавшихся в предыдущем разделе, общее значение предикации, оформленной как сериальная конструкция, не сводится к значениям входящих в

нее глаголов. При этом, что существенно, в таких случаях ни один из глаголов не является грамматическим модификатором другого, относительно свободно сочетающимся с широким классом глаголов. Специфика обсуждаемых здесь конструкций состоит в том, что — как и в прочих случаях идиоматичных сочетаний — ни один из входящих в них глаголов не может быть свободно заменен на другой.

Очевидно притом, что степень идиоматичности сериальной конструкции может быть различной. Так, общее значение ‘приносить’ у сериальной конструкции из глаголов эве *tsɔ* ‘брать’ и *va* ‘приходить’ в (115) практически композиционально раскладывается на значения этих глаголов. Единственным очевидным ограничением, верным, как мы показали выше, и для неидиоматичных сериальных конструкций, является здесь то, что ситуации, описываемые этими глаголами имеют место не независимо друг от друга. Распространенные предложения типа (115) эве или (116) фон отличает от неидиоматичных сериальных конструкций в основном устойчивость — эти два глагола значительно более систематически сочетаются друг с другом для описания единой ситуации, чем произвольные два глагола, пусть и способные образовывать сериальную конструкцию:

эве

- (115) kofi tsɔ he va
 Кофи брать нож приходить
 ‘Кофи принес нож’ [Плунгян 1988а: 100].

фон

- (116) kəku sɔ asən wa axi tə
 Коку брать краб приходить рынок в
 ‘Коку принес крабов на рынок’ [Lefebvre, Brusseau 2002: 410].

Конструкция из глаголов эве *no* ‘пить’ *ku* ‘умирать’, представленная в (117), очевидно, является идиоматичной, потому что значение этого предложения ‘Он захлебнулся’ не сводится напрямую к действиям, описываемым этими глаголами, и не тождественно их сумме ‘Он выпил воду и умер’. Тем не менее, «вклад» указанных действий в общее значение этого предложения вполне очевиден:

эве

- (117) e-no tsi ku
 3SG-пить вода умирать
 ‘Он захлебнулся [букв. выпил воду умер]’ [Lord 1973: 269].

В предложении (118) связь общего значения сериальной конструкции ‘верить’ со значениями входящих в нее глаголов *χɔ* ‘полу-

чать' и *se* 'слышать' значительно менее очевидна, но может быть реконструирована:

- эве
- (118) kofi xo puya-la se
Кофи получать слово-DEF слышать
'Кофи поверил письму [букв. получил слово услышал]' [Agbedor 1994: 122].

Наконец, в предложении (119)=(3) акан общее значение сериальной конструкции 'верить' вообще не соотносится со значением представленных в нем глаголов *gye* 'получать' и *di* 'есть'. Более того, такая сериальная конструкция выступает как отдельная глагольная лексема в том смысле, что способна иметь различные значения —ср. 'верить (кому)' в (119) и 'верить (что)' в (120), — а также собственную модель управления с подчинительным союзом, отсутствующую у исходных глаголов:

- акан
- (119) kofi gye-e amma di-i
Кофи получать-PST Амма есть-PST
'Кофи поверил Амме [букв. получил Амму съел]' [Schacter 1974: 254].
- (120) kofi gye di se amma be-ba
Кофи верить.PRES есть.PRES сказать Амма FUT-приходить
'Кофи верит [букв. получает ест], что Ама придет' [Schacter 1974: 263].

Ту же степень идиоматизации иллюстрирует пример (121) языка га. Общее значение 'помогать' никак не соотносится со значениями входящих в сериальную конструкцию глаголов *ue* 'есть' и *bua* 'помогать':

- га
- (121) tete ue e-bua mi
Тэтэ есть PFCT-собирать 1SG
'Тэтэ помог мне [букв. съел собрал меня]' [Dakubu 2006: 50].

Мы не ставим в настоящем обзоре перед собой цель инвентаризации идиоматичных сериальных конструкций. С синтаксической точки зрения, они не имеют каких-либо существенных отличий от неидиоматичных. Семантически же такие конструкции представляют собой маргинальный, но естественный результат семантического развития неидиоматичных сериальных конструкций. Инвентаризация семантических переходов, которым могут подвергаться пары исходных глагольных значений в сериальной конструкции, ждет своего типологического исследования в рамках языков с «сериальным» синтаксисом.

7. Сериальные конструкции с грамматикализацией левого глагола

Сериальные конструкции с грамматикализацией левого глагола разделяются на два класса: каузативные и некаузативные. Каузативные сериальные конструкции, имеющие ряд синтаксических свойств, отличных от всех других, рассматриваются отдельно в разделе 7.2. Приведем здесь лишь один пример:

- акан (диалект фанте)
- (122) kofi ma-a esi dzi-i bankye
Кофи заставлять-PST Эси есть-PST маниока
'Кофи заставил Эси есть маниоку' [Osam 2003].

Среди некаузативных сериальных конструкций с грамматикализацией левого глагола большую часть составляют разного рода конструкции с грамматикализацией глаголов со значением 'брать', которые обсуждаются ниже в разделе 7.1, ср. примеры (123a-b) эве и (124)—(125) акан, иллюстрирующие соответствующие лексемы этих языков, представленные в грамматикализованных конструкциях. Наиболее употребительным глаголом такого рода в эве являются глагол *tsɔ* (123a), а в акан — глагол *de* (124). Представлен, однако, и материал, показывающий маргинальное употребление других глаголов: в эве употребляется также глагол *ko*, в ряде контекстов свободно варьирующий с *tsɔ*, ср. (123b), а в акан, помимо *de*, преимущественно в отрицательных предложениях, используется также глагол *fa* (125):

- эве
- (123) a. kofi tsɔ ehε lā elā
Кофи брать нож резать мясо
'Кофи разрезал мясо ножом'. {a=b}
- b. kofi ko ehε lā elā
Кофи брать нож резать мясо

- акан
- (124) kofi de sekhan twa-a ahoma no
Кофи брать нож резать-PST веревка DEF
'Кофи разрезал веревку ножом' [Osam 1996: 79].
- (125) kofi a-m-fa sekhan a-m-twa enam no
Кофи PST-NEG-брать нож PST-NEG-резать рыба DEF
'Кофи не взял нож и не порезал рыбу'.

Перечислим, без претензии на полноту списков, лексемы эве и акан, представленные в более маргинальных сериальных конструкциях с грамматикализацией левого глагола. Все данные конструкции имеют разную, но невысокую степень грамматикализации и

способны употребляться и самостоятельно. В акан это глаголы *fi* ‘быть из’, *sen* ‘превосходить’ и более распространенный и более грамматикализованный *nye* ‘быть с’.

Конструкция с глаголом *fi* имеет элативное значение, обозначая исходную точку движения, ср. пример (126). Сочетаемость данной конструкции ограничена смысловыми глаголами движения:

акан

- (126) ə-fi sukuu ba-e
3SG-быть.из школа приходить-PST
'Он пришел из школы' [Christaller 1875: 81].

Конструкции с глаголом *sen* имеют значение сопоставления, маркируя объект, выступающий в функции основания для сравнения, ср. (127). Сочетаемость этой конструкции ограничена стативными ситуациями качества, естественно допускающими сравнительный контекст:

акан

- (127) kofi sen amma ware
Кофи превосходить Амма высокий
'Кофи выше Амы [букв. Кофи превосходит Аму высокий]' [Schacter 1974: 254].

Наконец, конструкция с глаголом *nye* ‘быть с (кем-либо)’ в акан является регулярным средством выражения комитативного значения, состоящего в маркировании дополнительного участника ситуации, имеющего ту же семантическую роль, что и основной. Данный тип сериальных конструкций имеет более широкую, чем в обсуждавшихся выше случаях, сочетаемость, ср. примеры (128)–(129):

акан (диалект фанте)

- (128) araba nyue ne maame kɔ-o fie
Араба быть.с 3SG мать идти-PST домой
'Араба пошел домой со своей матерью' [Osam 2003].

акан

- (129) kofi nyue m-berwa no dzi-i edziban no
Кофи быть.с PL-старуха DEF есть-PST еда DEF
'Кофи ел (еду) со старухами' [Osam 1996: 77].

В эве отметим нечастотный глагол *trɔ* ‘поворачиваться’, конструкция с которым имеет рефактивное значение, то есть указывает на однократное повторение ситуации:

эве

- (130) kofi trɔ va
Кофи поворачиваться приходить
'Кофи пришел еще раз' [Плунгян 1988а: 100].

7.1. Конструкции со вспомогательным глаголом ‘брать’

Переходя к рассмотрению конструкций со вспомогательными глаголами с исходным значением ‘брать’, отметим, прежде всего, то обстоятельство, что основные рассматриваемые нами здесь лексемы — *tsɔ* (и *ko*) в языке эве и *de* в языке акан — находятся на разных стадиях формальной грамматикализации. Если глагол *tsɔ* свободно употребляется в стандартной глагольной предикативной функции (131), то глагол *de* не допускает свободного употребления (132). Далее, глагол *tsɔ* присоединяет в сериальной конструкции грамматические показатели: так, в (133а) и (133б), и смысловой глагол присоединяют показатель будущего времени *a-*, тогда как (133б), где *tsɔ* не имеет этого показателя, неграмматично. Напротив, глагол *de* используется в сериальной конструкции в неизменяемой форме (134а); присоединение грамматического показателя Претерита к данной основе дает неграмматичную конструкцию (134б):

эве

- (131) kofi tsɔ ehe
Кофи брать нож
'Кофи взял нож'.

акан

- (132)*kofi de / de-e sekhan
Кофи брать брать-PST нож
'Кофи взял нож'.

эве

- (133) a. kofi a-tsɔ ehe a-wu e-fokui
Кофи FUT-брать нож FUT-убивать 3SG-REFL
'Кофи возьмет нож и убьет себя' / 'Кофи убьет себя ножом'.
b. *kofi tsɔ ehe a-wu e-fokui
Кофи брать нож FUT-убивать 3SG-REFL

акан

- (134) a. kofi de sekhan twa-a ne ho
Кофи брать нож резать-PST 3SG REFL
'Кофи взял нож и порезал себя' / 'Кофи порезал себя ножом'.
b. *kofi de-e sekhan twa-a ne ho
Кофи брать нож резать-PST 3SG REFL

При этом, как нам кажется, с функциональной точки зрения единное рассмотрение конструкций с указанными лексемами вполне оправданно, потому что речь идет о конструкциях, имеющих, с одной стороны, один и тот же источник в диахронии, а с другой стороны, в целом имеющих очень сходный набор употреблений. Кроме того, не только конструкции с менее грамматикализованным

глаголом *tsɔ* в эве, но и конструкции с более грамматикализованным *de* в акан естественно встраиваются в системыserialных конструкций этих языков и, напротив, не могут быть описаны, скажем, как конструкции с послелогами.

В языках ква существуют следующие наиболее характерные типы использования грамматикализованного глагола со значением ‘брать’ в serialной конструкции:

- конструкции со вспомогательным глаголом ‘брать’ служат для создания идиоматической комбинации с глаголами движения;
- конструкции со вспомогательным глаголом ‘брать’ употребляются для маркирования Инструмента;
- глагол ‘брать’ используется в качестве объектного маркера при переходных глаголах, битранзитивных глаголах или глаголах, имеющих периферийный актант, выраженный предложной или послеложной группой, глаголе.

7.1.1. Лативные конструкции с глаголом ‘брать’

Применительно к материалу языка эве, идиоматичные serialные конструкции, состоящие из глагола ‘брать’ и глаголов движения наиболее естественно квалифицировать как не содержащие признаков грамматикализации какого-либо из глаголов, см. приводившийся выше пример (115).

Для языка акан, однако, это не так: в языке акан глагол *de* в лативных конструкциях, как и в других, имеет очевидные признаки грамматикализации, состоящие в отсутствии словоизменения, см. (135):

акан (диалект фанте)

- (135) kofi de ankaa no ba-e
Кофи брать апельсин DEF приносить-PST
'Кофи принес апельсин' [Osam 1994: 31].

В целом лативные конструкции представляют собой компактный класс употреблений данного маркера: примеров употреблений, примыкающих к лативным, но требующих специального обсуждения, в нашем материале нет.

7.1.2. Инструментальные конструкции с глаголом ‘брать’

Использование глагола со значением ‘брать’ в качестве маркера Инструмента может быть проиллюстрировано примерами (136) —

(137) эве и (138) — (139) акан. В этих примерах участник, выраженный именной группой, зависящей от «левого» глагола в serialной конструкции, имеет семантическую роль **Инструмента в наиболее строгом смысле слова**, так как речь идет о не расходуемом участнике, используемом Агенсом для воздействия на Пациенс:

эве

- (136) kofi tsɔ ehɛ lā elā
Кофи брать нож резать мясо
'Кофи порезал мясо ножом'.
(137) kofi tsɔ ehɛ wu e-fokui
Кофи брать нож убивать 3SG-REFL
'Кофи взял нож и убил себя'.

акан

- (138) kofi de sekān no twa-a enam no
Кофи брать нож DEF резать-PST мясо DEF
'Кофи разрезал мясо ножом'.
(139) kofi de sekān no ku-i ne ho
Кофи брать нож DEF убивать-PST 3SG REFL
'Кофи убил сам себя ножом'.

Тем не менее, инструментальное употребление конструкций со вспомогательным глаголом ‘брать’ в языках ква существенно шире: обсуждаемые вспомогательные глаголы используются и для оформления множества контекстов, семантически близких к инструментальным, но не тождественным им.

Прежде всего, покажем использование таких конструкций для оформления **инструментального участника с абстрактным значением** —ср. пример (140) акан и пример (141) эве, в которых представлены нематериальные участники, выраженные существительными, принадлежащими к различным пластам абстрактной лексики:

акан

- (140) o-de n-sem yi bua-a me
3SG-брать PL-слово этот отвечать-PST 1SG
'Он ответил мне этими словами' [Christaller 1875: 118].

эве

- (141) e-tsɔ e-se ayedzedze q̄u wo dži
3SG-брать 3SG-POSS хитрость есть 3PL сердце
'При помощи (своей) хитрости он овладел ими [букв. съел их сердце]' [Westermann 1907: 99].

Далее, представлен ряд контекстов, в которых именная группа при глаголе ‘брать’ имеет предметное значение, и тем не менее, выражает участника ситуации, **не тождественного типичному Ин-**

струменту. Наиболее близким к стандартному инструментальному контексту здесь, во-видимому, можно считать представленный в примере акан (142); тем не менее, в этом примере другой неагентивный участник имеет ряд бенефактивных, а не пациентивных свойств, что делает всю ситуацию не-инструментальной. Непациентивный участник, а скорее Andresat, при смысловом глаголе представлен и в примере акан (143). Этот пример, с другой стороны, сходен с примером эве (144) в том, что участник, зависимый от грамматикализованного глагола ‘брать’, переходит в новое качество по совершении ситуации и потому скорее имеет семантическую роль Материала; приведем также аналогичный пример из языка фон (145):

акан

- (142) ama de ntama fura-a abofra no
Ама братъ одежда одевать-PST ребенок DEF
'Ама одела ребенка в одежду' [Saah 1989: 25].

- (143) kofi de krataa kyegew-w ama
Кофи братъ бумага писать-PST Ама
'Кофи написал Аме (при помощи бумаги)' [Osam 1996: 67].

эве

- (144) wo-tsə-a ati kra-a kpłē
3PL-брать-NAV дерево делать-NAV стол
'Стол делают из дерева' [Westermann 1907: 99].

фон

- (145) kəku sə xwle gba xwe na
Коку братъ дерево строить дом с
'Коку построил дом из дерева' [Lefebvre, Brusseau 2002: 419].

В ряде случаев инструментальная разновидность serialной конструкции с грамматикализацией глагола ‘брать’ имеет широкое **обстоятельственное значение**, описывая некоторую пропозицию, связанную с основной каким-либо обстоятельственным отношением. Как правило, зависимым от глагола ‘брать’ в этом случае является имя ситуации, ср. пример (146) акан, пример (147) эве и пример (149) фон; тем не менее, в примере (148) эве в обстоятельственной инструментальной конструкции употреблено конкретное существительное:

акан, диалект фанте

- (146) kofi de abotare yε-ε edwuma no
Кофи братъ терпение делать-PST работа DEF
'Кофи терпеливо [букв. терпением] работал' [Osam 1994: 32].

эве

- (147) devi-la tsəavifafa va dzila-wo gbo
сын братъ плач идти родитель-PL сторона
'Ребенок, плача [букв. плачем], пришел к родителям' [Westermann 1907: 99].

- (148) e-tsə dəme yεy i aʃe
3SG-брать живот скучный идти дом
'Он пошел домой на голодный желудок [букв. голодным желудком]' [Westermann 1907: 99].

фон

- (149) kəku sə awajjε yε yε na
Коку братъ радость получать 3PL с
'Коку получил их с радостью' [Lefebvre, Brusseau 2002: 420].

Наконец, представлены также маргинальные примеры употребления инструментальной сериальной конструкции для выражения комитативного значения, как известно, близкого к инструментальному:

акан

- (150) ɔ-de ne nnipa foro bərɔw
3SG-брать 3SG мужчина взбираться гора
'Он взирается на гору со своим человеком' [Christaller 1875: 71].

7.1.3. Использование глагола ‘брать’

для маркирования объекта

Покажем теперь употребление глаголов с исходным значением ‘брать’ в качестве объектного маркера. Наиболее частотно употребление такого рода в **конструкциях с семантически полноценным битранзитивным глаголом** (как мы показали выше в разделе 3.1.3, такие глаголы сами по себе в рассматриваемых языках малочисленны). «Пациентивный» семантический актант битранзитивного глагола помещается в сериальной конструкции в группу левого, грамматикализованного, глагола с исходным значением ‘брать’, ср. типичные примеры эве (151)–(152), фон (153), акан (154)–(156) и га (157):

эве

- (151) me tsə agbalē na-wo
1SG братъ книга давать-2SG
'Я дал это тебе'.

- (152) kofi ko e-nəvi-a fia ama
Кофи братъ 3SG-сиблилинг-DEF показывать Ама
'Кофи показал своего брата Аме'.

фон

- (153) kəku ze flansε-gbe xlε asiba
Коку братъ французский.язык учить Асиба
'Коку научил Асибу французскому языку' [Lefebvre, Brusseau 2002: 411].

акан

- (154) kofi de bukuu no kyeg-e abofra no
Кофи братъ книга DEF показывать-PST ребенок DEF
'Кофи показал книгу ребенку' [Osam 1996: 65].

акан, диалект фанте

- (155) abena de sika no ky-e-e abofra no
Абена братъ деньги DEF дарить ребенок DEF
'Абена дал ребенку деньги' [Osam 2003].
- (156) kwesi de adaka no bfe-e maame no
Квеси братъ коробка DEF приносить-PST женщина DEF
'Квеси принес женщине коробку' [Osam 2003].

га

- (157) tete ke shika le hā 'mi
Тете братъ деньги DEF давать 1SG
'Тете дал мне деньги' [Dakubu 2006: 38].

Менее частотно, но также абсолютно регулярно использование сериальной конструкции со вспомогательным глаголом 'брать' в качестве объектного маркера в сочетании **со смысловыми глаголами, в модель управления которых входит необъектная составляющая** — локативное дополнение без предлога или послелога, как в примере (158) акан, послеложная, как в примерах (159)–(160) акан и эве соответственно, предложно-предложная группа, как в примере (161) эве:

акан

- (158) wo-de n-trama gu adakam
3PL-брать PL-каури класть коробка
'Они кладут каури в коробку' [Christaller 1875: 71].
- (159) kofi de koru desi ne anim
Кофи братъ чашка ставить 3SG перед
'Кофи поставил чашку перед собой'.

эве

- (160) kofi ko kar-o da ama gbo
Кофи братъ чашка-DEF ставить Ама сторона
'Кофи поставил чашку перед собой'.
- (161) wo-tso-na e da-na qe aqaka te
3PL-брать-NAV 3SG класть-NAV попадать сундук внутренняя.часть
'Это кладут в сундук' [Westermann 1907: 97].

Систематическим, по-видимому, является употребление конструкций с глаголом 'брать' в качестве объектного маркера при **трехвалентных глаголах с моделью управления типа Accusativus Duplex** (то есть трехвалентных глаголах, которые имеют по две зависимых объектных именных группы, первая из которых заполняет пациентивную валентность, а вторая соответствует наимено-

ванию статуса, который получает по совершении ситуации Пациенс) —ср. употребление такого глагола без глагола 'взять' в (162). В качестве объекта, который зависит в такой конструкции от полу-вспомогательного глагола, выбирается основная объектная именная группа, соответствующая референтному участнику ситуации (а не названию его нового статуса), ср. примеры (163) акан и (164) эве:

акан

- (162) wo-ye-e no safohene
3PL-делать-PST 3SG капитан
'Они сделали его капитаном' [Christaller 1875: 116].
- (163) wo-de no hye-e esəfo
3PL-брать 3SG назначать-PST священник
'Его назначили священником' [Christaller 1875: 117].

эве

- (164) me-tso tsi zu aha
1SG-брать вода превращать.в вино
'Я превратил воду в вино' [Collins 1993: 120].

Наконец, представлен и ряд примеров из языков эве и близкородственного ему фон, демонстрирующих употребление сериальной конструкции, маркирующей объект, **с переходными глаголами, не имеющими дополнительных актантов**. В этом случае единственная объектная именная группа оказывается зависимой от глагола со значением 'брать', тогда как семантический глагол не имеет собственных зависимых. Такие употребления являются свидетельством высокой степени грамматикализации данной конструкции в качестве средства маркирования объекта²⁴; но маргинальность таких примеров, тем не менее, говорит о том, что это средство на данный момент все же не является в рассматриваемых языках основным, ср. примеры эве (165)–(166), а также фон (167):

эве

- (165) kofi tsø ga-la bu
Кофи братъ деньги-DEF терять
'Кофи потерял деньги' [Collins 1993: 139].
- (166) tsø e fu!
брать.IMP 3SG есть.IMP
'Ешь [букв. бери это ешь]!' [Westermann 1907: 95]

фон

- (167) kɔku sɔ ajotɔ-lɛ hwala
Коку братъ вор-PL прятать
'Коку спрятал воров' [Lefebvre, Brusseau 2002: 410].

²⁴ Интересно, однако, обратить внимание на то, что для акан таких примеров в нашем материале нет, несмотря на то, что формально в акан глагол 'брать' грамматикализован, как было сказано выше, существенно сильнее.

7.1.4. Грамматические свойства конструкций с глаголом ‘брать’

Конструкции со вспомогательным глаголом ‘брать’ имеют в рассматриваемых языках нетождественные грамматические свойства. Рассмотрим вначале их свойства в акан, а затем в эве.

Как уже было показано, в акан основной вспомогательный глагол такого типа, *de*, имеет высокую степень грамматикализации и, в частности, не способен присоединять грамматические показатели, см. приводившиеся выше примеры (132), (134). При этом, в отличие от большинства других serialных конструкций (см. примеры (9)–(10)), serialные конструкции акан со вспомогательным глаголом ‘брать’ допускают самостоятельную сферу действия отрицания для составляющей, вершиной которой является семантически редуцированный глагол. Так, с одной стороны, для предложения (168) с показателем отрицания, присоединенным к семантически полноценному глаголу, допускается интерпретация, при которой отрицание распространяется лишь на группу семантически редуцированного глагола:

акан					
(168) kofi de sekhan e-n-twa nam no					
Кофи брать нож PST-NEG-резать мясо DEF					
'Кофи разрезал мясо не ножом'.					

С другой стороны, возможно и присоединение морфологического показателя отрицания непосредственно к вспомогательному глаголу со значением ‘брать’, если в данной функции употреблен не глагол *de*, а менее грамматикализованная лексема *fa* ‘брать’, использующаяся в современном языке акан в качестве основной для данного лексического значения²⁵. Так, возможно предложение (169a), в котором показатель отрицания присоединен только глаголу *fa*, и предложение (169b), в котором отрицаются вся ситуация в целом (либо, в частности, участие в ней одного из ее участников) и при этом каждая из глагольных групп, входящих в serialную конструкцию, имеет собственный показатель отрицания; покажем еще раз, что использование глагола *de* в таких конструкциях невозможно (169c):

акан					
(169) a. kofi a-m-fa sekhan twa-a nam no					
Кофи PST-NEG-брать нож резать-PST мясо DEF					
'Кофи разрезал мясо не ножом'.					

²⁵ Употребление глагола *fa* ‘брать’ в отрицательных формах serialных конструкций обсуждаемого типа отмечено еще в [Christaller 1875: 71]. В интерпретации этой работы, речь идет о «замене» основного глагола на глагол *fa*.

- b. kofi a-m-fa sekhan e-n-twa nam no
Кофи PST-NEG-брать нож PST-NEG-резать мясо DEF
 - 1. ‘Кофи не разрезал мясо ножом (и вообще не разрезал)’.
 - 2. ‘Кофи разрезал ножом не мясо’.
- c. *kofi a-n-de sekhan e-n-twa nam no
Кофи PST-NEG-брать нож PST-NEG-резать мясо DEF

Отметим здесь, что употребление глагола *fa* в конструкциях рассматриваемого типа без показателя отрицания, как правило, невозможно,ср. (170a); единственным положительным эквивалентом такой конструкции может быть сочинительная конструкция с эксплицитным показателем сочинения и полноценным лексическим значением глагола ‘брать’ (170b). Некоторые примеры употребления глагола *fa* в грамматикализованных serialных конструкциях зафиксированы в литературе (171), но являются крайне маргинальными:

- акан
- (170) a. *kofi fa-a sekhan twa-a nam no
Кофи брать-PST нож резать-PST мясо DEF
 - b. kofi fa-a sekhan na twa-a nam no
Кофи брать-PST нож и резать-PST мясо DEF
‘Кофи взял нож и порезал мясо’ / *‘Кофи порезал мясо ножом’.
 - (171) fa no ko fie
брать 3SG идти дом
‘Отведи его домой’ [Christaller 1875: 71].

Несмотря на высокую степень формальной грамматикализации вспомогательного глагола *de*, важно показать здесь, что конструкция с ним, тем не менее, со структурной точки зрения является вполне полноценной serialной конструкцией, а не предложной группой. В частности, в отличие от предложных групп, которые будут рассмотрены ниже в 9.1—9.3, составляющая, синтаксической вершиной которой является *de*, не допускает никаких линейных перестановок, занимая именно левую позицию внутри serialной конструкции, абсолютно нехарактерную в рассматриваемых языках для составляющих с низким синтаксическим статусом. Так, для serialной конструкции, приведенной в примере (172a) невозможен вынос оборота с *de* ни на правую (172b), ни на левую (172c) периферию предложения:

- акан
- (172) a. kofi de enam no fi-e
Кофи брать рыба DEF уходить-PST
‘Кофи ушел с рыбой’.
 - b. *kofi fi-e de enam no
Кофи уходить-PST брать рыба DEF

c. *de	enam	no	kofi	fi-e
брать	рыба	DEF	Кофи	уходить-PST

Глаголы со значением ‘брать’, используемые в аналогичных конструкциях языка эве, *tsɔ* и *ko*, как уже было показано, имеют большую глагольную самостоятельность и, в частности, требуют присоединения грамматических показателей. При этом, согласно нашим данным, морфологическая организация serialных конструкций с *tsɔ* и с *ko* несколько разная. Так, рассмотрим предложение (173а) со вспомогательным глаголом *ko*. При отнесении его к временному плану будущего используется предложение (173б), содержащее вспомогательный глагол *ko* с показателем будущего времени *a-*, тогда как аналогичное ему предложение (173с) без показателя *a-* неграмматично. При этом важно обратить внимание на то, что, напротив, показатель будущего времени является факультативным у семантически полноценного в данной конструкции глагола *fia* ‘показывать’, ср. предложение (173д), где *fia* употреблен без грамматического маркера. Последняя возможность является единственной в случае использования вспомогательного глагола *tsɔ*, как в конструкциях с маркированием объекта (174), так и в лативных конструкциях (175). При отнесении предложений с этим глаголом (174а), (175а) к временному плану будущего времени используются предложения (174б), (175б), где показатель будущего времени присоединяется только к вспомогательному глаголу *tsɔ*. При этом как предложения (174с), (175с), где показатель будущего времени присоединен и к вспомогательному, и к смысловому глаголам, так и предложения (174д), (175д), где он присоединен только к смысловому глаголу, неграмматичны:

- эве
- (173) a. kofi ko ama fia e-nɔvi-a
Кофи брать Ама показывать 3SG-сиблинг-DEF
'Кофи показал Аму своему брату'.
- b. kofi a-ko ama a-fia e-nɔvi-a
Кофи FUT-брать Ама FUT-показывать 3SG-сиблинг-DEF
'Кофи покажет Аму своему брату'.
- c. *kofi ko ama a-fia e-nɔvi-a
Кофи брать Ама FUT-показывать 3SG-сиблинг-DEF
- d. ^{OK}kofi a-ko ama fia e-nɔvi-a
Кофи FUT-брать Ама показывать 3SG-сиблинг-DEF
'Кофи покажет Аму своему брату'.
- (174) a. kofi tsɔ agbalē na ama
Кофи брать книга давать Ама
'Кофи дал книгу Аме'.

- b. kofi a-tsɔ agbalē na ama
Кофи FUT-брать книга давать Ама
'Кофи даст книгу Аме'.
- c. *kofi a-tsɔ agbalē a-na ama
Кофи FUT-брать книга FUT-давать Ама
- d. *kofi tsɔ agbalē a-na ama
Кофи брать книга FUT-давать Ама
- (175) a. kofi tsɔ agbalē va
Кофи брать книга приходить
'Кофи принес книгу'.
- b. kofi a-tsɔ agbalē va
Кофи FUT-брать книга приходить
'Кофи принес книгу'.
- c. *kofi tsɔ agbalē a-va
Кофи брать книга FUT-приходить
- d. *kofi a-tsɔ agbalē a-va
Кофи FUT-брать книга FUT-приходить

Таким образом, serialные конструкции со вспомогательным глаголом ‘брать’ представляют собой в рассматриваемых языках класс конструкций, неоднородный в семантическом отношении: семантически можно разделить их на лативные, инструментальные и использующиеся для маркирования объекта; в последнем случае принципиально возможно маркирование объекта битранзитивных глаголов, трехвалентных глаголов с предложной или послеложной группой, а также, в качестве менее характерного случая, и обычных переходных. При этом в целом данные конструкции, несомненно, представляют собой единый класс, синтаксические и грамматические свойства которого определяются спецификой и степенью грамматикализации данной конкретной лексемы, используемой в качестве вспомогательной.

7.2. Каузативные serialные конструкции

Каузативные serialные конструкции являются результатом грамматикализации глаголов со значением типа ‘дать’, линейно расположенных слева от смыслового глагола²⁶. При этом степень грамматикализации соответствующих глаголов и их лексическая дивергенция грамматикализованного глагола каузации с лексическим источником в рассматриваемых языках различна. Так, для акан каузативная serialная конструкция со вспомогательным гла-

²⁶ Данный путь грамматикализации известен как один из наиболее характерный для глаголов с таким лексическим значением, ср. русское: *Дай мне уйти*.

голом *ta-* ‘давать / заставлять’ является единственным средством выражения каузации и имеет жесткое прескриптивное значение. Каузативная конструкция с глаголом *na* ‘давать’ в эве, напротив, является лишь одним из возможных средств выражения каузативной семантики и имеет, по свидетельству информантов, в основном пермиссивное значение²⁷.

Специфика каузативнойserialной конструкции, как уже было сказано, состоит в том, что эта serialная конструкция является единственной, в которой семантические субъекты входящих в нее глаголов не тождественны. Так, приведем характерный пример акан (176): семантическим субъектом ситуации каузации здесь является подлежащее *rara* ‘человек’, а семантическим субъектом основной ситуации ‘плакать’ является именная группа *afofra* ‘ребенок’:

акан, диалект фанте

- (176) rara no ma-a afofra no su-i
человек DEF заставлять-PST ребенок DEF плакать-PST
'Человек заставил ребенка плакать' [Osam 2003].

Аналогичным примером эве может служить (177), где, в свою очередь, субъектом каузации является подлежащее *fofoa* ‘старший брат’, а семантическим субъектом основной ситуации ‘ударять’ именная группа *kofi*:

эве

- (177) fofoa na kofi fo ama
старший.брать-DEF давать Кофи ударять Ама
'Брат позволил Кофи ударить Аму'.

Основной синтаксической загадкой каузативных serialных конструкций является распределение свойств подлежащего между основным подлежащим, субъектом каузации, и именной группой, соответствующей семантическому субъекту основной ситуации. Существенный факт состоит в том, что именно данная именная группа в обоих языках, как правило, является контролером рефлексивного маркера, находящегося внутри группы ‘правого’ глагола в serialной конструкции (см. подробнее [Шлунинский 2009]).

Так, в примере (178) акан рефлексивное местоимение *ne ho* допускает только кореферентность с именной группой *kofi yere* ‘жена Кофи’, являющейся субъектом глагола *pira-* ‘ранить’, но не с субъектом каузации *o* ‘он’. В примере (179) возможна кореферентность

²⁷ Отмечая эту разницу, мы в строке поморфемного глоссирования для глагола *ta-* в каузативных serialных конструкциях используем специальный каузативный ярлык ‘заставлять’, тогда как для *na* дается стандартный перевод ‘давать’.

рефлексивного местоимения как с субъектом каузируемой ситуации *ata*, так и с субъектом каузации *kofi*, но основной является первая интерпретация:

акан

- (178) o-ma-a kofi yere_k pira-a ne ho_{k,*i,*j}
3SG-заставлять-PST Кофи жена ранить-PST 3SG REFL
'Он_i заставил жену_j Кофи_k ранить себя_j / *его_{i,k}' [Sah 1989: 23].
- (179) kofi_i ma-a ama_j ka-a ne ho_{j-i} asem
Кофи заставлять-PST Ама говорить-PST 3SG REFL речь
'Кофи_i заставил Аму_j рассказать о себе_{j,i}'.

Аналогично примеру (178) акан, в примерах (180a-b) эве показано, что оба рефлексивных маркера эве в каузативной serialной конструкции также кореферентны субъекту каузируемой ситуации, но не субъекту каузации:

эве

- (180)a. kofi_i na ama_j wue-fokui_{j,*i}
Кофи давать Ама убивать 3SG-REFL1
'Кофи позволил Аме убить себя'.
- b. kofi_i na ama_j wue-ntɔ_{j,*i}
Кофи давать Ама убивать 3SG-REFL2
'Кофи позволил Аме убить себя'.

Естественным тестом на синтаксический статус обсуждаемой именной группы является то, какая местоименная клитика используется в том случае, когда субъект ситуации каузации выражен местоимением. Так, в акан противопоставлены субъектное местоимение *o* (*o*) и объектное местоимение *no* (первое используется в 3 лице для подлежащего, а второе для прямого дополнения). В эве местоименные клитики в целом не противопоставлены: основным местоимением 3 лица и для подлежащего, и для прямого дополнения является местоимение *e*; однако представлена также клитика 3 лица *wo*, допустимая только в субъектной позиции; тонкие правила ее дистрибуции с *e* частично описаны еще в [Westermann 1907: 56], но представляются на настоящий момент изученными не полностью; но тот факт, что местоимение *wo* не допускается в позиции прямого дополнения, установлен надежно. Интересно, однако, что каузативная serialная конструкция оказывается в данном случае нестабильной в выборе субъектного или объектного местоимения и чувствительной к диалектным различиям.

В языке эве субъект каузируемой ситуации стабильно выражается в каузативной serialной конструкции местоименной клитикой *wo*, и тем самым может быть охарактеризован как подлежащая именная группа при глаголе, описывающем каузируемую ситуацию:

эве

- (181) me-na wo tsɔ-e
1SG-давать 3SG братъ-3SG
'Я позволил ему взять это'.

- (182) fofo-a na wo fo ama
старший.брать-DEF давать 3SG ударять Ама
'Брат разрешил ему ударить Аму'.

В языке акан, как показано в [Osam 2003], мы видим различную картину в различных диалектах. Так, в диалекте тви, на материал которого мы ориентируемся в первую очередь, субъект каузирующей ситуации выражается объектной местоименной клитикой, то есть является прямым дополнением глагола каузации, как показано в примере (183). В диалекте фанте, напротив, как показано в аналогичном примере (184), используется субъектная местоименная клитика, то есть субъект каузируемой ситуации является подлежащим при соответствующем глаголе.

акан

- (183) para no ma-a no su-i
человек DEF заставлять-PST 3SG плакать-PST
'Человек заставил его плакать' [Osam 2003].

акан, диалект фанте

- (184) para no ma-a o-su-i
человек DEF заставлять-PST 3SG-плакать-PST
'Человек заставил его плакать' [Osam 2003].

Таким образом, несмотря на то, что каузативные конструкции, несомненно, образуют единый класс в рассматриваемых языках, синтаксический статус «промежуточной» между глаголом каузации и смысловым глаголом именной группы является нестабильным.

Существенно отметить, что при этом в целом каузативные конструкции имеют ряд свойств, объединяющих их с сериальными конструкциями в целом. Так, в частности, как и в других сериальных конструкциях, глагол каузации имеет то же морфологическое маркирование, что и смысловой глагол, как в примерах (185) эве и (186a) акан. Как было показано выше (см. пример (8b)), в акан второй глагол в сериальной конструкции употребляется в форме консектива при определенном видо-временном маркировании первого глагола; те же правила дистрибуции распространяются и на сериальную конструкцию, ср. пример (186b) с формой будущего времени:

эве

- (185) esi-a na-na ame-wo susu-na be nuwuwu-a fo
это-DEF давать-HAB человек-PL думать-HAB сказать конец-DEF приходить
'Это заставляет людей думать, что конец близко' [Agbedor 1994: 130].

акан

- (186) a. kofi ma-a ama yɛ-e aduane
Кофи заставлять-PST Ама делать-PST еда
'Кофи заставил Аму приготовить еду'.

- b. kofi be-ma ama a-yɛ aduane
Кофи FUT-заставлять Ама CONS-делать еда
'Кофи заставит Аму приготовить еду'.

8. Сериальные конструкции с грамматикализацией правого глагола

Среди сериальных конструкций с грамматикализацией правого глагола большую часть составляют конструкции с грамматикализацией глаголов со значением 'давать', которым посвящен специальный раздел 8.3.

Прочие сериальные конструкции, в которых правый глагол имеет признаки частичной грамматикализации, естественно поделить на конструкции с грамматикализацией непереходных глаголов, которые рассматриваются в разделе 8.1, и конструкции с грамматикализацией переходных глаголов, которые рассматриваются в разделе 8.2. В первом случае вспомогательный глагол в перспективе дальнейшего диахронического развития представляет собой потенциальный аналитический глагольный маркер, а во втором — потенциальный предлог; предложные конструкции, обсуждающиеся ниже в разделах 9.1—9.3, происходят именно из такого рода сериальных конструкций.

В разделах 8.1 и 8.2 перечисляются, без претензии на полноту списков, лексемы эве и акан, представленные в более или менее маргинальных сериальных конструкциях с грамматикализацией правого глагола. Все эти лексемы слабо грамматикализованы и имеют и полнозначные самостоятельные употребления.

8.1. Грамматикализация правого непереходного глагола

Среди непереходных глаголов акан, частично грамматикализованных в правой позиции в сериальной конструкции, отметим глаголы *kɔ* 'идти' и *wie* 'заканчивать'.

Глагол *kɔ* 'идти' имеет элативное значение и служит для выражения движения от ориентира (сам ориентир при этом остается не выраженным):

акан, диалект фанте

- (187) banyin no wea-e kɔ-e
человек DEF ползти-PST идти-PST
'Человек уполз' [Osam 2003].

Глагол *wie* 'заканчивать' имеет терминативное значение и используется для описания завершения ситуации:

акан

- (188) kofi yε-e adwuma wie-e
Кофи делать-PST работа заканчивать-PST
'Кофи закончил делать работу' [Schachter 1974: 254].

В эве наиболее распространены сериальные конструкции с грамматикализацией правых глаголов *dzo* 'уходить', *do* 'доходить', *kρɔ* 'видеть', *vɔ* 'заканчивать'.

Глагол *dzo* 'уходить' имеет в основном элативное значение и описывает движение от ориентира, как в (189). Некоторые его употребления выходят за рамки собственно элативного значения, являясь его метафорическим расширением, как (190):

эве

- (189) devi-a fu du dzo
ребенок-DEF бежать бег уходить
'Ребенок убежал' [Agbedor 1994: 122].
- (190) e-va dzo
3SG-идти уходить
'Так случилось / Так было дело' {окончание сказки}.

Глагол *do* 'доходить' имеет аллативное значение и характеризует движение по направлению к ориентиру:

- (191) afimā wo-yi fo
там 3PL-идти доходить
'Они пойдут туда' [Westermann 1907: 97].

Глагол *kρɔ* 'видеть' имеет неактуальное экспериенциальное значение и служит для описания завершившейся и не актуальной в момент речи ситуации, релевантной лишь с той точки зрения, что у субъекта имеется опыт участия в ней:

эве

- (192) e-de srɔ kρɔ
3SG-изыматъ жена видеть
'Он был женат [букв. брал жену] (а сейчас разведен)' [Агбоджо 1986: 95].
- (193) kofi fu akρɔkρɔ kρɔ
Кофи есть лягушка видеть
'Кофи когда-то ел лягушек'.

Исходным значением глагола *vɔ* 'заканчивать' является терминативное, то есть значение завершения ситуации, как в (194). В других контекстах, как в (195) и (196), этот глагол имеет комплементивное значение и характеризует завершенный характер ситуации в целом:

эве

- (194) kofi klɔ e-ntɔ vɔ
Кофи мыть 3SG-REFL.2 заканчивать
'Кофи закончил мыться'.
- (195) da-nye sa abolo-la vɔ keŋkej
мать-1SG продавать хлеб-DEF заканчивать весь_{RED}
'Мама весь хлеб продала' [Агбоджо 1986: 91].
- (196) kofi fo ama vɔ
Кофи ударять Ама заканчивать
'Кофи ударил Аму'.

8.2. Грамматикализация правого переходного глагола

Переходные глаголы, частично грамматикализованные в правой позиции в сериальной конструкции, являются в рассматриваемых языках маргинальным, хотя и также существующим, явлением. Упомянем для каждого из рассматриваемых языков по одной лексеме.

Глагол *kyere-* 'показывать, учить' в языке акан употребляется для маркирования одного частного бенефактивного контекста, выражая адресата речи (конкурируя в этом контексте с глаголом *ta-*, являющимся более общим и существенного более грамматикализованным средством для маркирования бенефактивного значения, см. ниже в 8.3):

акан

- (197) ɔ-kā-ā asem bi kyere-ε me
3SG-говорить-PST речь INDEF показывать-PST 1SG
'Он что-то сказал мне' [Christaller 1875: 118].

Глагол *tso* 'приходить из' в языке эве имеет преимущественно элативное значение, маркируя исходный пункт перемещения определенного объекта (198). Кроме того, он имеет и некоторые более частные употребления, вводя тему при некоторых глаголах речи (199). Как можно видеть из сравнения примеров (198a-b), степень формальной грамматикализации данного глагола нестабильна: равно допускаются как его употребления с собственными словоизменительными показателями, как (198a), так и употребления без них, как (198b):

эве

- (198) a. wo-a-kp̩-e a-tso afimā
1PL-FUT-видеть-3SG FUT-приходить.из там
'Мы получим это оттуда'. {a=b}
- b. wo-a-kp̩-e tso afimā
1PL-FUT-видеть-3SG приходить.из там [Westermann 1907: 97].
- (199) kofi bia e-sr̩-a tso ama
Кофи просить 3SG-супруг-DEF приходить.из Аме
'Кофи спросил свою жену об Аме'.

8.3. Конструкции со вспомогательным глаголом 'давать'

Основную массу сериальных конструкций с грамматикализацией глагола, занимающего в них правую линейную позицию, в рассматриваемых языках образуют конструкции со вспомогательными глаголами, имеющими исходное значение 'давать'. В языке акан это глагол *ta-*, а в языке эве — глагол *na*. Данные конструкции являются в языках ква основным средством выражения «бенефактивного» (в самом широком смысле слова) актанта широкого круга глаголов. Наиболее стандартные и наиболее распространенные контексты их употребления представлены в примерах (200a) и (201a), где они используются для введения факультативной валентности Адресата.

Прежде всего, отметим, что можно показать, что грамматикализованные глаголы с исходным значением 'давать' подвергаются существенной семантической редукции: их употребление не подразумевает автоматически, что в действительности происходит передача определенного объекта от одного лица к другому, даже в том случае, когда речь идет о физически существующем предмете. Так, в каждом из рассматриваемых языков допустимы предложения (200b) и (201b), в которых конструкция с основным вспомогательным глаголом 'давать' сочетается с отрицанием этого же глагола, употребленного в исходном лексическом значении:

эве

- (200) a. kofi ſe agbalē-a na ama
Кофи покупать книга-DEF давать Аме
'Кофи купил Аме книгу'.
- b. ^{OK}kofi ſe agbalē-a na ama, v̩a te ko-e
Кофи покупать книга-DEF давать Аме но NEG братъ-3SG
п-е о
давать-3SG NEG
'Кофи купил Аме книгу, но не дал ей ее'.

акан

- (201) a. kofi t̩-ɔ bukuu ma-a ama
Кофи покупать-PST книга давать-PST Ама
'Кофи купил Аме книгу'.
- b. ^{OK}kofi t̩-ɔ bukuu ma-a ama, nanso
Кофи покупать-PST книга давать-PST Ама но
wɔ-a-m-fa a-m-ma no
3SG-PST-NEG-брать PST-NEG-давать 3SG
'Кофи купил Аме книгу, но не дал (ее) ей'.

8.3.1. Семантические функции конструкций со вспомогательным глаголом 'давать'

Сериальные конструкции со вспомогательным глаголом с исходным значением 'давать' используются для кодирования широкого круга связанных друг с другом, но все же не тождественных друг другу семантических ролей. В данном разделе мы перечислим их, приводя соответствующие примеры.

Исходной функцией рассматриваемых вспомогательных глаголов, наиболее тесно связанной с их исходным лексическим значением, является кодирование **Адресата**, то есть актанта глагола, соответствующего тому одушевленному участнику ситуации, на которого она направлена, как в (202)—(205):

эве

- (202) p̩vi-pue gbl̩ na-m be ye-va ge
сibling-1SG говорить давать-1SG сказать 3SG_{LOG}-идти Аккра
'Мой брат сказал мне, что он поехал в Аккру'.
- (203) kofi ŋl̩ agbalē ne ama
Кофи писать письмо давать Аме
'Кофи написал письмо Аме'.
- (204) e-uuuu asi na-m
3SG-махать рука давать-1SG
'Он махнул мне рукой' [Агбоджо 1986:102].

акан, диалект фанте

- (205) ɔ-gugu abro ma nkoko
3SG-сыпать.PRES зерно давать.PRES птица.PL
'Он сыпет зерно птицам' [Osam 1994: 25].

Тесно связано с функцией Адресата выражение значения **Бенефактива**, то есть факультативного участника ситуации, получающего от этой ситуации выгоду, как в (206)—(208):

эве

- (206) kofi tso lā-la na-m
Кофи резать мясо-DEF давать-1SG
'Кофи разрезал мясо для меня' [Плунгян 1988а: 100].

- (207) ame afe ḫe kplo-anā kofi
человек INDEF ломать стол-DEF давать Кофи
'Кто-то сломал стол Кофи' [Essegbe 1999: 50].

акан

- (208) kofi yε-ε adwuma ma-a amma
Кофи делать-PST работа давать-PST Амма
'Кофи работал для Аммы' [Schacter 1974: 254].

Ряд употреблений конструкций со вспомогательным глаголом 'давать' можно также характеризовать, как употребления, в которых этот глагол используется для выражения **Бенефактива в более широком смысле**, то есть факультативного участника, о котором за-труднительно говорить, что он получается от ситуации какую-либо непосредственную пользу, но какие-либо интересы которого тем или иным образом затрагиваются в процессе совершения этой ситуации. Приведем примеры (209)–(213) на разные случаи такого рода:

эве

- (209) kofi do gbe na ama
Кофиставить речь давать Ама
'Кофи молился за Аму'.

- (210) kofi do akpe gā na afi
Кофиставить похвала большой давать Афи
'Кофи сильно похвалил Афи'.

- (211) kofi nyε ḫo be ye-a-do dziku na ami
Кофииспускать газы сказать 3SG_{LOG}-FUT-ставить досада давать Ами
'Кофи пукнул, чтобы досадить Ами' [Essegbe 1999: 79].

акан, диалект фанте

- (212) aba yε-ε asət ma-a kofi
Аба делать-PST молитва давать-PST Кофи
'Аба молился за Кофи' [Osam 2003].

- (213) o-su ma ne pua
3SG-плакать.PRES давать.PRES 3SG сиблиинг
'Он плачет о своем брате' [Osam 1994: 25].

Более маргинальным, но также представленным в обоих рассматриваемых языках, является употребление конструкций со вспомогательным глаголом 'давать' для выражения **Внешнего посессора**, то есть участника, пропозиционально в ситуации не задействованного а являющегося обладателем другого участника, но концептуализируемого как самостоятельного участника ситуации и синтаксически не связанного с именной группой, соответствующей

обладаемому. Примеры таких употреблений рассматриваемых конструкций представлены в (214)–(216):

эве

- (214) etɔ le na-m
отец СОР давать-1SG
'У меня есть отец' [Агбоджо 1986: 62].

- (215) tsi-a tsyɔ ḫe ta mena-m
вода-DEF капать попадать голова внутренняя.часть давать-1SG
'Вода капнула мне на голову' [Essegbe 1999: 70].

акан, диалект фанте

- (216) o-yi me bodwesε ma m
3SG-резать 1SG борода давать.PRES 1SG
'Он бреет мне бороду' [Osam 1994: 25].

В эве представлен также ряд прочих, хотя и более маргинальных употреблений вспомогательного глагола *na* 'давать', отсутствующих в акан. Как и следует ожидать, более широкий, чем в акан. круг грамматических функций сериальной конструкции со вспомогательным глаголом 'давать' в эве коррелирует с существенно более высокой степенью формальной грамматикализации данного средства в этом языке: как следует из рассматриваемых ниже в разделе 8.3.2 грамматических свойств этого глагола, в эве глагол *na* находится на грани перехода в предлог.

Одной из таких частных функций конструкции со вспомогательным глаголом 'давать' в эве является кодирование **Директива**, то есть объекта в сторону которого совершается движение, как в (217):

эве

- (217) kofi trɔ e-fokui na ama
Кофи поворачивать 3SG-REFL давать Ама
'Кофи повернулся к Аме'.

Другой функцией является выражение **Стимула** при экспериенциальных глаголах, то есть участника, являющегося источником чувств, эмоций или других ментальных состояний, как в (218):

эве

- (218) kofi le vɔɔ-m ne avu
Кофи СОР бояться_{RED}-PROG давать собака
'Кофи боится собаки'.

Далее, при некоторых других экспериенциальных глаголах, возможно также употребление глагола со значением 'давать' для выражения **Экспериенцера**, то есть участника, являющегося носителем чувства, эмоций или другого ментального состояния, как в (219):

- эве
- (219) kɔfi le nku dzi ne ama
Кофи СОР глаз поверхность давать Ама
'Ама помнит Кофи [букв. Кофи перед глазами у Амы].'

Наконец, крайне маргинально, но также возможно при некоторых глаголах употребление вспомогательного глагола со значением 'давать' для выражения **Пациенса**, то есть участника, подвергающегося в процессе описываемой ситуации физическому воздействию, как в (220):

- эве
- (220) e-do abui gã afe na ame-a
3SG-ставить иголка большой INDEF давать человек-DEF
'Он уколол человека какой-то большой иголкой' [Essegbe 1999: 114].

8.3.2. Грамматические свойства конструкций со вспомогательным глаголом 'давать'

Рассматриваемые вспомогательные глаголы со значением 'давать' имеют в эве и в акан нетождественные грамматические свойства. В случае акан морфологическая организация serialных конструкций с глаголом *ta-* 'давать' тождественна морфологической организации serialных конструкций без грамматикализации, тогда как в случае эве наблюдается морфологическая редукция глагола *na* 'давать'.

В акан в большинстве видо-временных форм морфологическое оформление глагола *ta-* совпадает с морфологическим оформлением смыслового глагола. Так, в частности, в приводившихся выше примерах (201), (208) и (212), имеющих временную референцию к прошлому, и смысловые глаголы, и глагол *ta-* имеют показатель Претерита на гласную. В том случае, если предложение имеет референцию к будущему, смысловой глагол имеет показатель Будущего времени, а глагол *ta-* 'давать' принимает показатель консектива (221a), что стандартно для serialных конструкций в акан (см. пример (8b) в начале работы); ни употребление с глаголом *ta-* показателя будущего времени (221b), ни использование неоформленного глагола *ta-* (221c) в этом случае невозможно:

- (221) a. kofi bɛ-tɔ bukuu a-ma ama
Кофи FUT-покупать книга CONS-давать Ама
'Кофи купит Аме книгу'.
b. *kofi bɛ-tɔ bukuu bɛ-ma ama
Кофи FUT-покупать книга FUT-давать Ама

- c. *kofi bɛ-tɔ bukuu ta ama
Кофи FUT-покупать книга давать Ама

В эве, в отличие от акан, вспомогательный глагол *na* 'давать' не способен принимать морфологических показателей, что нехарактерно для стандартных serialных конструкций без грамматикализации в этом языке (см. выше в разделе 5.2). В том случае, когда смысловой глагол употреблен в наиболее частотной в эве форме Аориста, имеющей нулевое маркирование, морфологические различия между смысловым глаголом и вспомогательным глаголом *na* 'давать' незаметны, потому что оба они не имеют никаких грамматических показателей, ср. (222a). Если, однако, смысловой глагол употреблен в какой-либо другой форме, то вспомогательный глагол *na* не принимает соответствующего морфологического показателя. Так, в (222b) смысловой глагол *fle* 'покупать' имеет показатель будущего времени *a-*, в вспомогательный глагол *na* не имеет морфологического маркирования; как (222c), где и смысловой глагол, и вспомогательный глагол *na* оба имели бы показатель будущего времени, так и (222d), где показатель будущего времени присоединялся бы только к вспомогательному глаголу, неграмматичны:

- эве
- (222) a. kofi fle agbalɛ na ama
Кофи покупать книга давать Ама
'Кофи купил Аме книгу'.
b. kofi a-fle agbalɛ na ama
Кофи FUT-покупать книга давать Ама
'Кофи купит Аме книгу'.
c. *kofi a-fle agbalɛ a-na ama
Кофи FUT-покупать книга FUT-давать Ама
d. *kofi fle agbalɛ a-na ama
Кофи покупать книга FUT-давать Ама

Указанное свойство глагола *na* 'давать' как «правого» глагола в serialной конструкции в эве указывает на высокую степень его грамматикализации и, таким образом, позволяет говорить о том, что этот глагол близок к диахроническому переходу в предлог, то есть служебное адпозитивное средство для маркирования соответствующих семантических отношений. Тем не менее, необходимо показать, что synchronically в эве группа вспомогательного глагола *na* по своим дистрибутивным свойствам является именно глагольной группой одного из глаголов в serialной конструкции, а не послеложной группой. Как будет показано ниже в разделах 9.1—9.3, послеложные группы в эве относительно свободны с точки зрения

линейной позиции, которую они могут занимать, в частности, допускают линейный вынос в крайнюю левую позицию; такая позиция, однако, абсолютно невозможна для группы вспомогательного глагола *na* (223b), которая всегда занимает «правую» линейную позицию в сериальной конструкции (223a):

- эве
- (223) a. kofi ɻlɔ̄ agbalɛ ne ama
Кофи писать письмо давать Ама
'Кофи написал письмо Аме'.
b. *ne ama kofi ɻlɔ̄ agbalɛ
давать Ама Кофи писать письмо

9. Результаты грамматикализации сериальных конструкций

В настоящем разделе кратко характеризуются синтаксические объекты, синхронно уже не являющиеся сериальными конструкциями в самом широком понимании, однако сохраняющие определенные черты сериальных конструкций в силу того, что являются результатами их грамматикализации.

При полной грамматикализации «правого» глагола в сериальной конструкции этот глагол может быть переосмыслен либо как подчинительный союз (явления такого рода рассматриваются в разделе 9.4), либо как предлог. В последнем случае имеет смысл различать самостоятельные предлоги, для которых исходная глагольная лексема в современном языке уже отсутствует и которые потому синхронно уже не имеют никаких связей с глагольной лексикой и глагольным синтаксисом (9.1); самостоятельные предлоги, существующие в языке с исходными глагольными лексемами, а потому системно с ней соотносящиеся (9.2); предлоги, входящие в состав своеобразной синтаксической конструкции, которую мы здесь условно именуем предложно-послеложной группой (9.3). Во всех перечисленных случаях, в качестве наследия сериальной конструкции, сохраняется в качестве основного порядок слов, изначальноявлявшийся единственно возможным; тем не менее, для предложных групп именно их относительная свобода в выборе линейной позиции является показателем того, что синхронно о сериальной конструкции речь уже не идет.

Ниже каждый из перечисленных случаев кратко характеризуется и иллюстрируется примерами.

9.1. Предложная группа с утраченной производящей глагольной лексемой

Несмотря на то что группа грамматикализованного «правого» глагола имеет сильную тенденцию к диахроническому развитию в предложную группу, случаи полной грамматикализации послелога, сопровождающейся утратой исходной глагольной лексемы, в рассматриваемых языках крайне редки. Едва ли не единственным бесспорным примером является послелог *kple* 'с' в языке эве, возвращенный к глаголу со значением 'соединяться' [Ansre 1966], [Lord 1973], в современном языке отсутствующему. Предложение (224) иллюстрирует употребление данного послелога:

- эве
- (224) kofi lā elā kple ehe
Кофи резать мясо с нож
'Кофи порезал мясо ножом'.

9.2. Предложная группа, синхронно связанная с производящей глагольной лексемой

Самостоятельных предлогов, происходящих из «правого» глагола в сериальной конструкции и продолжающих соотноситься с исходной глагольной лексемой, в рассматриваемых языках также не так много. Наиболее употребительны в этой категории эссивные послелоги *le* 'в/на (чем)' в эве и *wo* 'в/на (чем)' в акан, происходящие из употреблявшихся в правой части сериальных конструкций бытийных глаголов *le* 'быть' и *wo* 'быть' соответственно. В эве также употребителен лативный предлог *qe* 'во (что)', этимологически связанный с глаголом *qe* 'падать'.

Данные лексемы в локативном значении синхронно лишены как морфологических признаков глаголов, так и синтаксических свойств элементов сериальной конструкции. Так, они неспособны присоединять глагольные морфологические показатели; в (225) смысловой глагол *dqo* 'послать' употреблен в форме Будущего времени и имеет соответствующий показатель *a-*, но бывший вспомогательный глагол *qe* 'в/падать' не имеет морфологического маркирования.

- эве
- (225) kofi a-dqo agbale qe ge
Кофи FUT-послать письмо попадать Аккра
'Кофи послал письмо в Аккру'.

Далее, в отличие даже от сильно грамматикализованных вспомогательных глаголов, рассмотренных выше в разделе 8 и сохраняющих синтаксические свойства элементов сериальной конструкции, восходящие к глаголам предлоги допускают определенную свободу в выборе линейного расположения. Так, в примерах (226a) и (227a) предложные группы, возглавляемые предлогами *le* ‘в/на (чем)’ эве и *wo* ‘в/на (чем)’ акан соответственно, находятся после глагольной группы, то есть занимают линейную позицию «правых» частей сериальной конструкции; однако предложения (226b) и (227b), где эти же предложные группы занимают крайнюю левую позицию, также грамматичны:

- эве
- (226) a. kofi kro ama le sukuu-a
Кофи видеть Ама быть школа-DEF
'Кофи видел Аму в школе'. {a=b}
- b. le sukuu-a kofi kro ama
быть школа-DEF Кофи видеть Ама
- акан
- (227) a. kofi hu-u entontom wo ne ho
Кофи видеть-PST комар быть 3SG REFL
'Кофи видел комара на себе'. {a=b}
- b. wo ne ho kofi hu-u entontom
быть 3SG REFL Кофи видеть-PST комар

9.3. Предложно-послеложная группа

Наконец, наиболее распространенным типом предлогов, диахронически происходящих из «правых» глаголов в сериальной конструкции, являются предлоги, входящие так называемые предложно-послеложные группы, то есть сложные адпозитивные комплексы, включающие в себя как линейно располагающийся левее именной группы и восходящий к глаголу предлог, так и линейно располагающийся правее именной группы и восходящий к локативному существительному послелог. По-видимому, с точки зрения иерархической структуры составляющих, в этих конструкциях послеложная группа входит в предложную, т. к. этимологически существительное-послелог зависит от глагола-предлога, а не наоборот. Тем не менее, синтаксическая организация предложно-послеложных групп такого типа пока исследована мало; отметим специальное обсуждение такого рода конструкций в эве в [Ameka 2003c].

Наибольшее распространение из двух рассматриваемых языков предложно-послеложные группы имеют в эве; предложения (228)—

(231) иллюстрируют различные сочетания предлогов, восходящих к «правым» глаголам в сериальной конструкции, с послелогами, служащих для выражения разнообразных семантических отношений. В акан такие конструкции более маргинальны (за счет более активного самостоятельного использования послелогов, см. выше в разделе 3.1.4), но также представлены, ср. пример (232)–(233):

эве

- (228) e-va le zā me
3SG-приходить быть ночь внутренняя.часть
'Он пришел ночью' [Riebstein 1951: 107].
- (229) kofi dɔ gbe le ama ta
Кофи ставить речь быть Ама голова
'Кофи молился за Аму'.
- (230) ɻti-la ɻi fo ɻifi me
апельсин-DEF спелыйходить есть_{RED} внутренняя.часть
'Этот апельсин созрел [букв. до съедобности]' [Агаджо 1986: 29].
- (231) kofi fo agbalē ɻe ama to
Кофи послать письмо попадать Ама пропускать
imeil me
электронная.почта внутренняя.часть
'Кофи послал письмо Аме по электронной почте'.

акан

- (232) kofi hu-u ne ho wo ahwehwe mu
Кофи видеть 3SG REFL быть зеркало внутренняя.часть
'Кофи увидел себя в зеркале'.
- (233) kofi hu-u ama wo ne nkuep
Кофи видеть-PST Ама быть 3SG сторона
'Кофи увидел Аму возле себя'.

С точки зрения линейного порядка слов, предложно-послеложная группа, восходящая к «правой» части сериальной конструкции, как и рассмотренная в разделе 9.2 предложная группа, мобильна и способна занимать как правую линейную позицию, наследуемую из линейной организации сериальной конструкции (234a), так и крайнюю левую позицию (234b):

- (234) a. kofi ɻlɔ agbalē le sukuu-a me
Кофи писать письмо быть школа-DEF внутренняя.часть
'Кофи написал письмо в школе'. {a=b}
- b. le sukuu-a me kofi ɻlɔ agbalē
быть школа-DEF внутренняя.часть Кофи писать письмо

9.4. Конструкция с подчинительным союзом

В обоих рассматриваемых языках широко употребительны подчинительные союзы-комплементайзеры *be* (эве) и *se* (акан), восхо-

дящие к «правым» глаголам в сериальной конструкции со значением ‘говорить’. Данные союзы используются в полипредикативных конструкциях для оформления сентенциальных актантов при широком круге матричных глаголов, как в (235)–(236) и (238), и обстоятельственных предложений цели, как в (237) и (239):

эве

- (235) *fofo-nye dzi be ye-a-uy ge*
отец-1SG хотеть сказать 3SG_{LOG}-FUT-идти Аккра
'Мой отец хочет поехать в Аккру'.
- (236) *kofi dze gəmə be ye-a-so e-nts*
Кофи казаться низ сказать 3SG_{LOG}-FUT-бить 3SG-сам
'Кофи начал бить самого себя'.
- (237)=(211) *kofi nyé ŋɔ be ye-a-do dziku*
Кофи испускать газы сказать 3SG_{LOG}-FUT-ставить досада
на ami
давать Ами
'Кофи пукнул, чтобы досадить Ами' [Essegbe 1999: 79].

акан

- (238) *kofi rɛ se ama dɔ no*
Кофи хотеть.PRES сказать Ама любить 3SG
'Кофи хочет, чтобы Ама его любила'.
- (239) *kofi bisa-a ama se ɔ-ma no aduane*
Кофи просить-PST Ама сказать 3SG-давать 3SG еда
'Кофи попросил Аму, чтобы она дала ему еды'.

В качестве нетривиального факта здесь следует отметить, что рассматриваемые здесь грамматикализованные единицы не способны принимать какие-либо глагольные морфологические показатели, но, тем не менее, способны к самостоятельному употреблению в качестве синтаксической вершины предложения со значением речевой ситуации. Так, в эве грамматичны (и распространены в естественных текстах) конструкции, в которых ситуация речепроизводства с референцией к прошлому, выражается словом *be* ‘сказать’, употребленным самостоятельно (240a); предложению (240a) синонимично (240b), где та же ситуация описывается полнозначным глаголом речи *gblɔ* ‘говорить’, а *be* используется в функции подчинительного союза. Если же ситуация речепроизводства имеет референцию к будущему, то использование полнозначного глагола с показателем Будущего времени оказывается единственной возможностью (241a); сочетание *be*, даже в функции самостоятельной синтаксической вершины предложения, с показателем Будущего времени неграмматично (241b):

эве

- (240) a. *kofi be: me-lɔ̄ ama*
Кофи сказать 1SG-любить Ама
'Кофи сказал: Я люблю Аму'.
- b. *kofi gblɔ be ye-lɔ̄ ama*
Кофи говорить сказать 3SG_{LOG}-любить Ама
'Кофи сказал, что он любит Аму'.
- (241) a. *kofi a-gblɔ be ye-lɔ̄ ama*
Кофи FUT-говорить сказать 3SG_{LOG}-любить Ама
'Кофи скажет, что он любит Аму'.
- b. **kofi a-be: me-lɔ̄ ama*
Кофи FUT-сказать 1SG-любить Ама

Таким образом, в данном случае грамматикализация «правого» элемента сериальной конструкции с утратой им морфологических свойств глагола сопровождается его своеобразной «грамматикализацией» и деморфологизацией в самостоятельном употреблении.

10. Заключительные замечания: проблемы анализа и дальнейшего исследования сериальных конструкций

В настоящей работе был произведен краткий обзор фактов, известных о сериальных конструкциях в языках ква — преимущественно на материале эве и акан, потому, что эти два языка наиболее хорошо изучены к настоящему моменту, как в целом, так и в том, что касается рассматриваемой проблематики. Как можно заметить, при обсуждении едва ли не подавляющего большинства рассматривавшихся выше частных типов конструкций чувствовался как недостаток более детальных сведений, так и проблематичный статус этих конструкций с точки зрения их анализа и адекватного описания. Если применительно к более широкому материалу других языков многочисленной семьи ква нет сомнения в том, что данная лакуна требует общей дескриптивной работы с этими языками и будет постепенно заполняться, то способы дальнейшего исследования сериальных конструкций в языках, материал которых преимущественно обсуждался выше, требует направленной исследовательской программы, которая, в свою очередь, может быть выработана только после решения ряда теоретических и методологических проблем.

Мы далеки от того, чтобы в рамках настоящего очерка предложить такую программу исследования сериальных конструкций, однако в связи с тем, что, в сущности, несмотря на обширную литературу и уже достаточно внушительный объем введенного в научный

оборот материала, исследование сериальных конструкций находится в начале своего пути, кажется, что в качестве заключения к настоящей работе следует предложить не подведение итогов, а обсуждение наиболее «проблемных мест», касающихся обсуждавшихся выше данных.

Что естественно, наибольший интерес с точки зрения как синтаксической интерпретации, так и семантического анализа представляет наиболее «чистый» (хотя и не наиболее частотный в текстах) тип сериальных конструкций — рассматривавшиеся в разделе 5 сериальные конструкции без идиоматизации соответствующего сочетания входящих в них глаголов и без грамматикализации какого-либо из них. С чисто синтаксической точки зрения, именно для данного типа сериальных конструкций наиболее интересен вопрос о том, как для них устроена структура составляющих (см. в разделе 2 о предлагавшихся анализах). По-видимому, если бы существовали очевидные синтаксические факты рассматриваемых языков, которые могли бы здесь дать определенные свидетельства о том, как иерархически организованы сериальные конструкции, эти факты уже были бы обнаружены; следовательно, по крайней мере на данный момент вопрос о структуре составляющих в сериальной конструкции является прежде всего вопросом анализа, основанного на априорных теоретических презумпциях исследователя (а значит, не может существенно продвинуть вперед наши представления о том, как сериальные конструкции в действительности устроены).

Если же, в свою очередь, обратиться к семантической организации сериальных конструкций, то представляется, что наиболее интригующие вопросы для дальнейшего исследования ставит здесь тот факт, что, как показано в разделе 5.5, способность пары глаголов образовывать сериальную конструкцию отнюдь не произвольна, но притом соответствующие ограничения отнюдь не самоочевидны. Следовательно, необходимо, хотя и нетривиально, точное исследование требований сериальной конструкции к паре входящих в нее глаголов и их экспликация в виде конкретных ограничений на сочетаемость, во-первых, лексических значений, а во-вторых, актантных структур глаголов.

Применительно к, казалось бы, более поверхностным ограничениям на совместимость актантных структур глаголов и их пересечение, как мы обсуждали в разделе 5.3, в синтаксической литературе ([Baker 1989], [Aboh 2003]) эти ограничения сводятся к требованию «общности внутреннего аргумента». Однако, как можно было видеть, такое описание ограничений не всегда адекватно материалу,

а кроме того, фактически создает порочный круг: способность глаголов образовывать сериальную конструкцию объясняется тождеством их «внутреннего аргумента», тогда как статус актанта глагола как «внутреннего аргумента» определяется в том числе и по поведению глаголов в сериальной конструкции. Следовательно, вряд ли целесообразен поиск чисто синтаксических ограничений на образование сериальной конструкции: наиболее вероятно, что в том числе и пересечения между актантами входящих в нее глаголов регулируются семантическими и прагматическими условиями, при которых оказывается возможным образование сериальной конструкции.

Представляется наиболее правдоподобным, что способность двух и более глаголов образовывать сериальную конструкцию — то есть вступать в некоторые особые синтаксические отношения, специфику которых, несмотря на пристальный интерес к сериальным конструкциям в течение полувека, по-прежнему затруднительно определить однозначно, — является следствием способности описываемых ими событий иметь некую особую «неуловимую» тесную семантическую связь, специфика которой также не может быть пока эксплицитно задана. Очевидно, именно такого рода тесная семантическая связь между двумя событиями имеется в виду, когда сериальные конструкции характеризуются из двух и более глаголов как обозначающие «единое событие». В некоторых случаях мы говорили в настоящей работе о «едином событии», описываемом сериальной конструкцией (и, в частности, противопоставленном серии событий, описываемой сочинительной конструкцией), и такой способ дескриптивного восприятия семантики данного типа синтаксических конструкций, в сущности, является наиболее традиционным. Именно так описывается сущность сериальных конструкций в описательных работах, написанных более столетия назад: «Носитель эве описывает каждое действие, каждое событие во всех подробностях с начала и до конца и выражает каждую такую деталь действия при помощи отдельного глагола; он расчленяет каждое действие на отдельные части представляет себе каждую часть отдельно»²⁸ [Westermann 1907: 95].

В [Плунгян 1988а] определение сериальной конструкции через понятие «единого события» дискредитируется как последствие лингвистического европоцентризма, за счет которого тому факту,

²⁸ «Der Eweer beschreibt nämlich jede Handlung, jeden Vorgang in allen Einzelheiten vom Beginn bis zum Ende und drückt jede solche Einzelhandlung durch ein besonderes Verbum aus; er zerlegt jede Handlung in ihre einzelnen Teile und bringt jeden Teil für sich zur Darstellung...»

что некоторая серия связанных друг с другом событий в реальном мире может быть концептуализована в европейских языках как единое событие, была придана лингвистическая значимость. Ср. также определение сериальной конструкции, предложенное Т. Гивоном и, очевидно, сознательное доведенное им до абсурда: «Событие/состояние, которое один язык выражает при помощи простой предикации с единственным глаголом, выражается в другом языке при помощи сложной предикации с двумя или более глаголами»²⁹ [Givón 1991: 81]. Действительно, рассматривать глагольную сериализацию как способ «разложения» некоторого исходного единого событийного концепта на части в настоящее время было бы странно, но представляется, однако, что и отказ от того, чтобы трактовать цепочку действий, выраженных глаголами, образующими некоторое особое и тесное синтаксическое единство, как единое — до определенной степени — событие, не оправдан. Подавляющее большинство примеров на «чистые», не идиоматичные и не грамматикализованные, сериальные конструкции, рассматривавшихся нами в разделе 5, переводятся на русский и другие европейские языки вовсе не одним глаголом (и, более того, их точный перевод вообще затруднителен), но именно в контексте примеров такого рода и требуется интуитивная апелляция к «единому событию».

Несмотря на то, что литературы по проблематике сериальных конструкций очень много, а импрессионистическое восприятие сериальных конструкций как способа выразить единое событие, возникло еще при первом столкновении лингвистики с ними, данная — семантическая — проблема очень мало обсуждалась и даже в определенном смысле избегалась. Неслучайно все разнообразные определения сериальных конструкций, предлагавшиеся в многочисленных работах последних десятилетий (лишь небольшая часть таких определений была процитирована нами в качестве примера в разделе 1), апеллируют к тому или иному набору синтаксических или/и морфологических признаков, а в центре внимания исследований по сериальным конструкциям находятся либо их синтаксические свойства (неизменно при этом остающиеся предметом дискуссий), либо пути их грамматикализации. Сугубо свободное обсуждение проблематики «единого события», связанного с сериальными конструкциями, представлено в уже названных работах [Плунгян 1988а], [Givón 1991], а также — коротко — в более новой работе

²⁹ «An event/state that one language codes as a simple clause with a single verb, is coded in another language as a complex clause with two or more verbs».

[Senft 2004], хотя и ориентированной на языковой материал иной ареально-генетической принадлежности, чем рассматриваемый нами. Как отмечает Г. Сенфт, «необходимо выяснить, что именно языковое сообщество конвенционализирует в рамках сериальной конструкции в качестве «события». Только после этого можно выявить (и описать), может ли определенная последовательность глаголов быть выражена сериальной конструкцией и понята языковым сообществом, потому что он будет выражать событие такого типа, который является правдоподобным и осмыслиенным для носителей соответствующего языка»³⁰ [Senft 2004: 61]. Иными словами, вряд ли возможно иное эксплицитное описание ограничений на способность той или иной пары или группы глагольных лексем образовывать друг с другом сериальную конструкцию с определенным порядком следования, кроме как ориентированное на семантические характеристики событий, соотносящихся с лексическим значением этих лексем, и на семантические ограничения на то, какого рода возможно или невозможно «единой событие», состоящее из двух или более частей. Заметим здесь, что семантическая проблема восприятия двух и более в большей или меньшей степени автономных друг от друга событий («подсобытий») как обазующих единое событие вовсе не ограничена сериальными конструкциями. Понятие «отчленяемости событий» («*distinguishability of events*»), которая имеет градуальный характер, было предложено в свое время в [Kemmer 1993: 112] при обсуждении реципрокальных маркеров «легкого» и «тяжелого» типа и может быть, помимо сериальных конструкций, расширено на проблематику предикатной множественности (где, в частности, различаются «событийный» и «внутрисобытийный» семантические типы); каузативы и каузативные конструкции (где, в частности, различаются «контактные» и «дистантные» каузативы); комитативные конструкции и депиктивные конструкции (те и другие, при всем их несходстве используются для выражения «побочного» события, сопровождающего основное)³¹. По всей видимости, приведенный список может быть про-

³⁰ «...we have to research what a speech community conventionalizes verbally within the frame of SVC as an 'event'. Only then is it possible to decide (and describe) whether a certain verb sequence within a SVC can be realized and will be accepted by the speech community, because it verbalizes an event type which is plausible and reasonable for the speakers of the respective language».

³¹ Поскольку проблематика конструкций каждого из перечисленных здесь типов очень и очень обширна, мы сознательно не углубляемся в детали и не приводим соответствующие, многочисленные для каждого из них, библиографические ссылки.

должен, но здесь важнее отметить то, что на данный момент в каждом из приведенных случаев окончательного решения о том, какие именно параметры семантики двух событий отвечают за возможность их «сочленения» в единое целое, пока нет, но при этом, с типологической точки зрения, то, какие именно события в большей степени тяготеют к тому, чтобы образовать единство, показывает значительную межъязыковую устойчивость.

Отметим, за пределами обсуждения теоретически-ориентированной проблематики, и сугубо практические методологические проблемы работы с неидиоматизированными сериальными конструкциями. Как нетрудно заметить, массированное исследование сочетаемости различных пар глаголов в сериальной конструкции требует перебора очень большого массива данных, причем в первую очередь отрицательных данных, то есть сконструированных потенциальных сериальных конструкций, оцениваемых носителями языка как неграмматичные. Но, во-первых, известны общие ограничения работы с отрицательным материалом: запреты носителя отнюдь не всегда отражают реальные ограничения (возможны как систематические запреты конструкций, типичных для естественной речи, так и, напротив, систематические разрешения того, что в речи невозможно). Во-вторых, наш опыт исследования сериальных конструкций в эве и акан показал, что изолированные предложения с сериальными конструкциями, предложенные лингвистом, вообще редко оцениваются как положительные носителями языков, в которых в принципе сериальные конструкции заведомо широко употребляется. Нетрудно предположить, что это связано с тем, что на возможность «объединения» событий влияют контекстные — pragmaticеские или дискурсивные — факторы, в нулевом контексте в принципе отсутствующие.

Остановимся теперь коротко на проблематике рассмотренных выше сериальных конструкций, не входящих в число неидиоматичных и неграмматикализованных. Что касается исследования ограничений и закономерностей идиоматичных сериальных конструкций, рассматривавшихся нами в разделе 6, то они сводятся к более общей проблеме поиска закономерностей в идиоматизации, в настоящее время не только не решенной, но и, насколько нам известно, в явном виде не поставленной. Поскольку нам неведомы какие бы то ни было механизмы, диахронически производящие новое значение целого, не выводящееся из значения частей, мы не знаем и о том, как именно может или не может происходить идиоматизация сериальных конструкций.

Что же касается сериальных конструкций с грамматикализацией одного из входящих в них глаголов — левого или правого, рассматривавшихся нами соответственно в разделах 7 и 8, — то можно, в качестве обобщения, три проблемы, связанные с интерпретацией их синтаксических свойств. Первая из них — это проблема различия сильноGRAMМАТИКАЛИЗОВАННЫХ глаголов в сериальной конструкции (синтаксически еще представляющих собой сериальную конструкцию) и предлогов (синтаксически уже являющихся предложными группами). При обсуждении соответствующего материала в разделах 7 и 8, мы описывали факты, связанные со способностью сильноGRAMМАТИКАЛИЗОВАННЫХ глаголов присоединять морфологические показатели и связанные с линейным порядком составляющих в предложении. Как можно было видеть, применительно к наиболее грамматикализованным из обсуждавшихся нами единиц, глаголу *de* ‘брать’ в акан (см. раздел 7.1.4) и глаголу *pa* ‘давать’ в эве (см. раздел 8.3.2) эти критерии дают разный результат: данные лексемы в сериальных конструкциях с грамматикализацией уже лишены морфологии, но продолжают занимать фиксированные линейные позиции. Поскольку речь идет о языках с фиксированным порядком составляющих в предложении типа SVOX (группа подлежащего, группа сказуемого, группа или группы дополнения, адпозитивные и наречные группы), где к линейным перестановкам способны только периферийные составляющие типа X, недостаточно просто констатировать переходный случай, особенно для конструкций с грамматикализацией ‘левого’ глагола, в частности, ‘брать’-конструкций, которые, даже в случае сильной грамматикализации, как у *de* в акан, вряд ли могут в перспективе перейти в стандартные послеложные группы просто потому, что в настоящее время занимают линейную позицию между подлежащим и смысловым глаголом. В силу этого, в настоящей работе мы относили все конструкции с грамматикализацией, не допускающие линейных перестановок составляющих, вершиной которых является грамматикализованный элемент, к сериальным конструкциям, но сознаем всю условность этого решения. Возможно, в будущем могут быть предложены и другие критерии, помимо морфологического и линейного.

Другая проблема, в рамках настоящей работы связанная с ее со-поставительным характером, может быть озаглавлена как проблема функционального тождества при разной степени грамматикализации. Как было показано в разделах 7.1 и 8.3, ‘брать’- и ‘давать’- конструкции в языках эве и акан обнаруживают разные формаль-

ные свойства, обнаруживая при этом, по крайней мере с точки зрения основных употреблений, существенный функциональный параллелизм. Описывать их независимо друг от друга вряд ли было бы адекватно материалу, так как перед нами, очевидно, не независимые результаты грамматикализации в каждом из языков, и, по-видимому, даже не результаты независимого развития прайзыкового состояния, а ярко выраженные черты некоторого ареального единства.

Наконец, еще одна проблема имеет частный характер и связана с синтаксической организацией каузативных конструкций, рассматривавшихся в разделе 7.2. В их случае вопрос о неочевидной организации синтаксической структуры сериальных конструкций приобретает особую остроту, но, как и в других случаях, неочевидно, какие факты могли бы дать более ясную картину. Данный тип рассматривавшихся конструкций стоит особняком в ряду рассмотренного в настоящей работе материала, и вообще говоря, неочевидно, что их правомочно рассматривать как частный случай сериальных конструкций с грамматикализацией.

* * *

В настоящей работе было предложено сопоставительное описание глагольного синтаксиса в языках эве и акан, дающее на материале наиболее изученных языков представление о том, как устроен синтаксис глагольной группы в языках ква. Были представлены сведения о валентностных типах глаголов, но поскольку наиболее значительное место в синтаксисе рассматривавшихся языков занимают сериальные конструкции и они же при этом наиболее проблематичны с точки зрения как синтаксиса, так и семантики, большая часть настоящей работы была посвящена им. Мы не стремились решить в рамках настоящей работы, имевшей сугубо дескриптивный характер, теоретические проблемы, связанные с глагольной сериализацией, а лишь предложили обзор известных фактов о «стандартных» сериальных конструкциях, идиоматичных сериальных конструкциях, сериальных конструкциях с грамматикализацией какого-либо из глаголов, и о конструкциях, связанных с сериализацией диахронически. Решение же проблем, круг которых нами был только обрисован, остается делом будущего, требующим как более детальной систематизации фактов о глагольной сериализации, так и теоретических решений, иногда выходящих за пределы проблематики сериализации.

Сокращения, используемые в глоссах

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо	NMN — номинализация
CONS — консектив	PFCT — перфект
COP — глагольная связка	PL — множественное число
DEF — показатель определенности	POSS — показатель посессивности
FOC — фокусная частица	PRES — настоящее время
FUT — будущее время	PROG — прогрессив
HAB — хабитуалис	PST — прошедшее время
IMP — императив	RED — редупликация
INDEF — показатель неопределенности	REFL — рефлексивный маркер
LOG — логофорическое местоимение	SG — единственное число.
NEG — показатель отрицания	

Литература

- Агбоджо К. О. 1986. Глагол и предикат в изолирующем языке (на материале языка эве). Дисс. ... канд. филол. наук. Пятигорск.
- Агбоджо К. О., Литвинов В. П. 1989. Выражение множественности ситуаций в языке эве // Храковский, В.С. (ред.). Типология итеративных конструкций. Л.: Наука.
- Агбоджо К. О., Литвинов В. П. 1992. Повелительные предложения в эве // Храковский В. С. (ред.). Типология императивных конструкций. СПб.: Наука.
- Журинский А. Н. 1972. Звуковой символизм в языке: некоторые подходы и принципы описания (в применении к идеофонам языка эве) // Охотина Н. В., Успенский Б. А. (ред.). Проблемы африканского языкознания: типология, компаративистика, описание языков. М.: Наука.
- Зименский А. А. 1975. Аффиксальное словообразование имен существительных в языке фанти // Вестник МГУ. Востоковедение. № 2.
- Зименский А. А. 1978. Характеристика видов в современном языке фанти // Охотина Н. В. (ред.). Проблемы фонетики, морфологии и синтаксиса африканских языков. М.: Издательство Московского университета.
- Кибрек А. Е. 2003. Константы и переменные языка. СПб.: Алетейя.
- Маянц В. А. 1971. Глагольная цепочка в языке йоруба как средство выражения структурно-семантических особенностей предиката // ТИЭ. Новая серия. Африканский этнографический сб. Africana VIII. М.
- Плунгян В. А. 1988а. Глагольная сериализация как лексический феномен // Громова Н. В. (ред.). Лексикология и словообразование африканских языков. М.: Издательство Московского университета.
- Плунгян В. А. 1988б. Существуют ли сериальные глагольные конструкции? // Язык в Африке: лингвистические проблемы современной африканистики. Вып. 1. М.: Институт Африки.
- Полинская М. С., Соколовская Н. К. 1985. О значениях и синтаксических свойствах сериальных конструкций. К определению сериализации // Семиотические аспекты формализации интеллектуальной деятельности. Школа-семинар «Кутаиси-85»: тезисы докладов и сообщений. М.

- Сулима В. Л. 1967. Конструкция «глагольная цепочка» в языке йоруба // В научном поиске. Вып. 1. М.
- Тестельец Я. Г. 2001. Введение в общий синтаксис. М.: РГГУ.
- Шлуинский А. Б. 2008а. Акциональные типы глаголов в языке эве // Виноградов В. А. (ред.). Основы африканского языкоznания. Лексические подсистемы и словообразование. М.: Academia.
- Шлуинский А. Б. 2008б. Битранзитивные глаголы в языках ква и синтаксический статус их объектов (на материале эве и акан) // Исследования по языкам Африки 2007. М.: Институт языкоznания РАН.
- Шлуинский А. Б. 2009. Рефлексивные маркеры в языках с сериальными конструкциями (на материале эве и акан) // Вопросы языкоznания, № 2.
- Aboh E. O. 2003. Les constructions à objet préposé et les séries verbales dans les langues Kwa // Sauzet P., Zribi-Hertz A. (eds.). Typologie des langues d'Afrique et universaux de la grammaire. Vol. II. Paris: L'Harmattan.
- Agbedor P. 1994. Verb Serialization in Ewe // Nordic Journal of African Studies. Vol. 3, No. 1.
- Agyeman N. A. 2002. Serial Verb Constructions in Akan. M.Phil. thesis. Trondheim: NTNU.
- Agyeman N. A. 2003. On object sharing and referent sharing in Akan serial verb constructions // Dakubu M. E. K., Osam E. K. (eds.). Studies in the Languages of the Volta Basin I. Legon, Accra: University of Ghana.
- Aikhenveld A. Y., Dixon R. M. W. (eds.). 2005. Serial Verb Constructions: A Cross-Linguistic Typology. Oxford: Oxford University Press.
- Alsina A., Bresnan J., Sells P. (eds.). 1997. Complex predicates. Stanford: CSLI Publications.
- Ameka F. K. 2003a. ‘Today is far away’: Situational anaphors in multiverb constructions in Ewe // Dakubu M. E. K., Osam E. K. (eds.). Studies in the Languages of the Volta Basin I. Legon, Accra: University of Ghana.
- Ameka F. K. 2003b. Multiverb constructions in West African areal in typological perspective // Beermann D., Hellan L. (eds.). The Proceedings of TROSS — Trondheim Summer School: Multi-Verb-Constructions. Trondheim: Norwegian University of Science and Technology.
- Ameka F. K. 2003c. Prepositions and postpositions in Ewe (Gbe): empirical and theoretical considerations // Sauzet P., Zribi-Hertz A. (eds.). Typologie des langues d'Afrique & Universaux de la grammaire. Vol. II. Paris: L'Harmattan.
- Ameka F. K. 2005a. Ewe serial verb constructions in their grammatical context // Aikhenveld A. Y., Dixon R. M. W. (eds.). Serial Verb Constructions: A Cross-Linguistic Typology. Oxford: Oxford University Press.
- Ameka F. K. 2005b. Forms of secondary predication in serialising languages: depictives in Ewe // Himmelmann N. P., Schultze-Berndt E. F. (eds.). Secondary predication and adverbial modification: The typology of depictives. Oxford: Oxford University Press.
- Ansre G. 1966. The verbid — A caveat to ‘serial verbs’ // Journal of the West African languages. Vol. 3, No. 1.
- Baker M. 1989. Object sharing and projection in serial verb constructions // Linguistic Inquiry. Vol. 20, No. 4.
- Bamgbose A. 1974. On serial verbs and verbal status // Journal of West African languages. Vol. 9, No. 1.

- Bisang W. 1995. Verb serialization and conversbs — differences and similarities // Haspelmath M., König E. (eds.). Converbs in cross-linguistic perspective. Berlin — New York: Mouton de Gruyter.
- Boadi L. 1968. Some aspects of Akan deep synrax // Journal of West African Languages. Vol. 5, No. 2.
- Bowern C. 2005. Inter-theoretical approaches to complex verb constructions: position paper. Available at: <http://www.ruf.rice.edu/~lingsymp/position.pdf>.
- Campbell R. 1996. Serial verbs and shared arguments // The Linguistic Review. Vol. 13.
- Christaller J. G. 1875. A grammar of Asante and Fante language. Basel: Basel evang. missionary society.
- Collins Ch. Th. 1993. Topics in Ewe Syntax. PhD diss. New York: MIT.
- Crowley T. Serial verbs in Oceanic: a descriptive typology. Oxford: Oxford University Press.
- Dakubu M. E. K. 2006. Parlons Ga: Langue et culture d'Accra (Ghana). Paris: L'Harmattan.
- Essegbe J. 1999. Inherent complement verbs revisited: towards an understanding of argument structure in Ewe. PhD thesis. Leiden: Leiden university.
- Essegbe J. 2004. Auxiliaries in serialising languages: on COME and GO verbs in Sranan and Ewe // Lingua. Vol. 114, No. 4.
- Essilfie T. 1977. Serialization in Fante. PhD thesis. Leeds: Leeds university.
- Essilfie T. 1984. Causation and the role of serialisation in Fante // Journal of Asian and African Studies. Vol. 27.
- Foley W. A., Olson M. 1985. Clausehood and verb serialization // Nichols J., Woodbury A. (eds.). Grammar inside and outside the clause. Cambridge: Cambridge University Press.
- Forson B. 1990. On the morphology of Akan serial constructions // Hutchison J. P., Manfredi V. (eds.). Current approaches to African linguistics. Vol. 7. Dordrecht: Foris.
- Givón T. 1991. Serial verbs and the mental reality of ‘event’: grammatical vs. cognitive packaging // Traugott E. C., Heine B. (eds.). Approaches to grammaticalization. Vol. 1. Amsterdam — Philadelphia: John Benjamins.
- Greenberg J. 1963. The languages of Africa. The Hague: Mouton.
- Hellan L., Beermann D., Andenes E. S. 2003. Towards a typology of Serial Verb Constructions in Akan // Beermann D., Hellan L. (eds.). The Proceedings of TROSS — Trondheim Summer School: Multi-Verb-Constructions. Trondheim: Norwegian University of Science and Technology.
- Hünnemeyer F. 1985. Die serielle Verbkonstruktion im Ewe: eine Bestandsaufnahme und Beschreibung der Veränderungstendenzen funktional-spezialisierter Serialisierungen. MA Thesis. Cologne.
- Hyman L. 2003. How to become a ‘Kwa’ verb // Journal of West African Languages. Vol. 30, No. 2.
- Kemmer S. 1993. The Middle voice. Amsterdam — Philadelphia: John Benjamins.
- Kibrik A. E. Beyond subject and object: Toward a comprehensive relational typology // Linguistic typology. Vol. 1, No. 3.
- Lambert-Brétière R. 2005. Les constructions sérielles en Fon: Approche typologique. Thèse... Docteur en Sciences de Language. Lyon: Université Lumière Lyon 2.

- Lefebvre C.* 1994. New facts from Fongbe on the double object constructions // *Lingua*. Vol. 94, No. 2—3.
- Lefebvre C., Brusseau A.-M.* 2002. *A Grammar of Fongbe*. Berlin — New York: Mouton de Gruyter.
- Lord C.* 1973. Serial verbs in transition // *Studies in African linguistics*. Vol. 4, No. 3.
- Lord C.* 1993. Historical change in serial verb constructions. Amsterdam — Philadelphia: John Benjamins.
- Osam E. K.* 1994. From serial verbs to prepositions and the road between // *Sprachtypologie und Universalienforschung*. Vol. 47, No. 1.
- Osam E. K.* 1996. The object relation in Akan // *Afrika und Übersee*. Band 79.
- Osam E. K.* 1997. Verb serialization and grammatical relations in Akan // *Givón, T. (ed.). Grammatical relations: A functionalist perspective*. Amsterdam — Philadelphia: John Benjamins.
- Osam E. K.* 2000. The status of the indirect object in Akan // *Journal of Asian and African Studies*. Vol. 59.
- Osam E. K.* 2003. An introduction to the verbal and multi-verbal system of Akan // *Beermann D., Hellan L. (eds.). The Proceedings of TROSS — Trondheim Summer School: Multi-Verb-Constructions*. Trondheim: Norwegian University of Science and Technology.
- Riebstein E.* 1951 *Grammaire Ewee, simple et complète*. 2me ed. Togo Francais.
- Ross J.* 1967. Constraints on variables in syntax. PhD diss. New York: MIT.
- Saah K. K.* 1989. Reflexivization in Akan // *Journal of West African Languages*. Vol. 19, No. 2.
- Saah, K. K.* 1992. Null object constructions in Akan. // *Collins Ch., Manfredi V. (eds.). Proceedings of the Kwa comparative syntax workshop. MIT Working Papers in Linguistics 17*. Cambridge, Mass: MIT Department of Linguistics and Philosophy.
- Schachter P.* 1974. A non-transformational account of serial verbs // *Studies in African linguistics*. Vol. 5, suppl.
- Sebba M.* 1987. *The syntax of serial verbs*. Amsterdam — Philadelphia: John Benjamins.
- Senft G.* 2004. What do we really know about serial verb constructions in Austronesian and Papuan languages // *Bril I., Ozanne-Rivierre F. (eds.). Complex predicates in Oceanic languages*. Berlin — New York: Mouton de Gruyter.
- Stahlke H.* 1970. Serial verbs // *Studies in African linguistics*. Vol. 1, No. 1.
- Stewart O. T.* 2001. The serial verb construction parameter. New York: Garland Publishing.
- Stewart J.* 1963. Some restrictions on objects in Twi // *Journal of West African languages*. Vol. 2, No. 2.
- Westermann D.* 1907. *Grammatik der Ewe-Sprache*. Berlin: Dietrich Reimer.
- Westermann D.* 1930. *A study of the Ewe language*. Oxford: Oxford University Press.
- Williamson K.* 1989. Niger-Congo overview // *Bendor-Samuel J. (ed.). The Niger-Congo languages*. Lanham — New York — London: University Press of America.

Некоторые синтаксические характеристики языка сонгай *

В. А. Виноградов

Вводные замечания

В настоящем разделе основное внимание будет сосредоточено на двух вопросах: 1) какого рода синтаксическое кодирование главных семантических ролей представлено в сонгай (с учетом проблемы их доступности в позицию подлежащего); 2) каковы принципы линеаризации главных членов предложения в поверхностной синтаксической структуре. Материал этого предварительного анализа почерпнут из диалекта района Гао (короборо) и был собран благодаря любезной помощи носителя этого диалекта Ибрагима Банья Майга родом из деревни Ташаран (около 20 км от центра г. Гао, Республика Мали), во время его учебы в магистратуре Государственного института русского языка имени А. С. Пушкина в Москве.

Уточнение понятий

Будем исходить из того, что глубинное представление предложения имеет в своем основании различение актантов и сирконстантов (как они введены Л. Теньером [1988: 121, 138]), при том, что сама проблема критериев такого различия остается дискуссионной и что сам Теньер отмечал нечеткость границ между актантом и сирконстантом в ряде контекстов, к тому же семантическая близость тех и других возрастает по мере увеличения номера актанта [Теньер 1988: 141—142].

Комментируя эту проблему в работе «*Actants in semantics and syntax*» 2004 г. (русский перевод см. в [Иорданская, Мельчук 2007: 152—155]), И. А. Мельчук готов считать одним из наиболее эффективных

* В основе настоящего раздела лежит текст доклада «*Observations on the Songhay syntax*», прочитанного автором на 8 Нило-сахарском симпозиуме, Гамбург, 22—25 августа 2001 г.